

«Красную Армию ждут с нетерпением...»

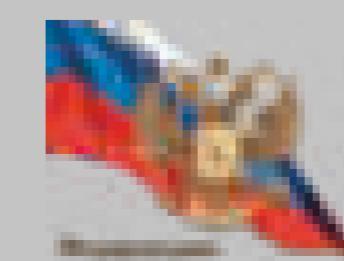
К 80-ой годовщине
Словацкого национального восстания 1944 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Институт СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛОВАКИ – ВЫНУЖДЕННЫЕ СОЮЗНИКИ НЕМЦЕВ

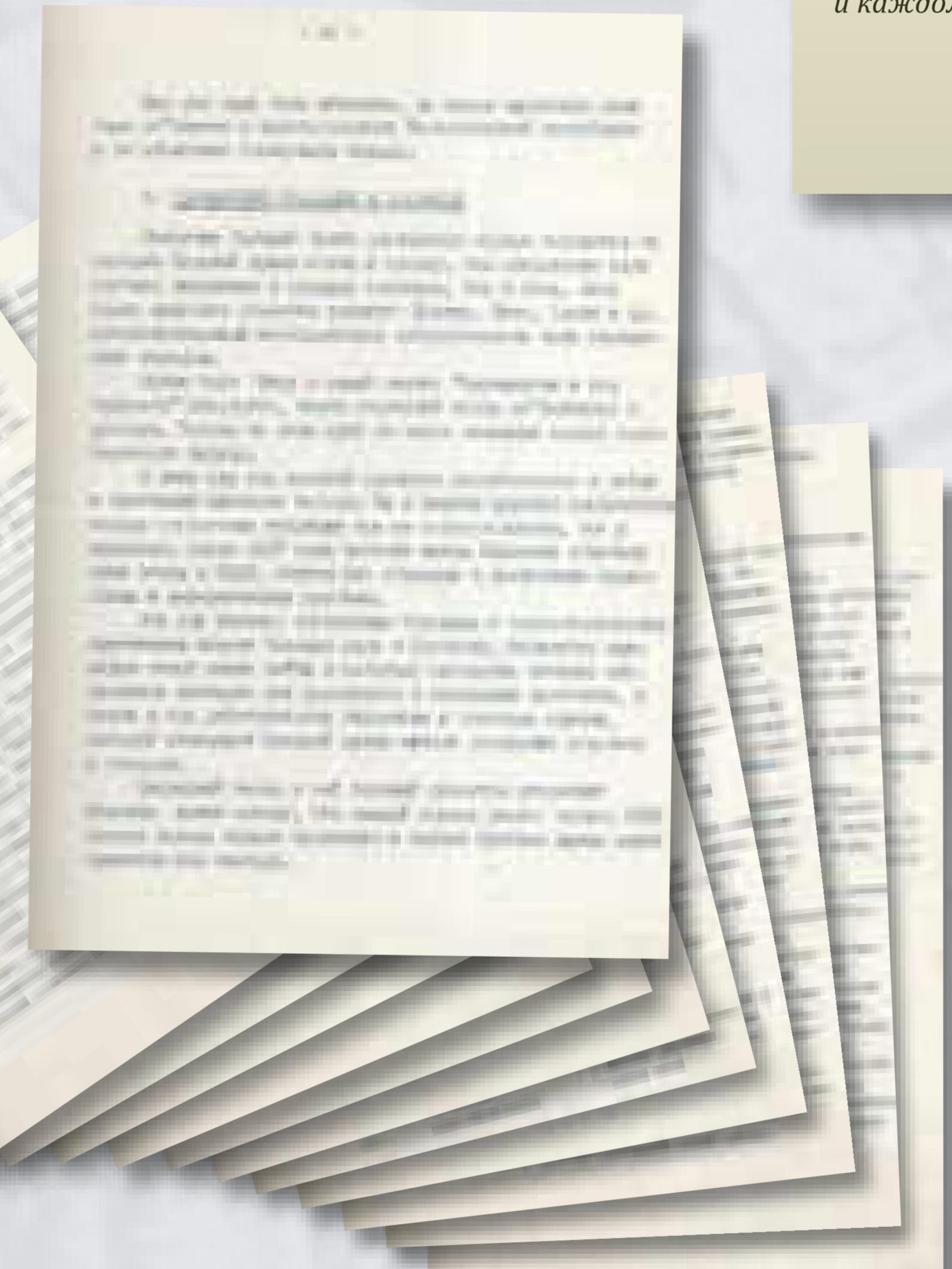
Оценить победу можно лишь имея ясные представления о целях борьбы, предполагаемых результатах, четкие критерии того, кто является врагом и противником, а кто – другом и союзником.

Для понимания всех перипетий участия Словакии во Второй мировой войне важно обратиться к истории эманципации словаков, их естественного стремления занять достойное место среди других европейских народов.

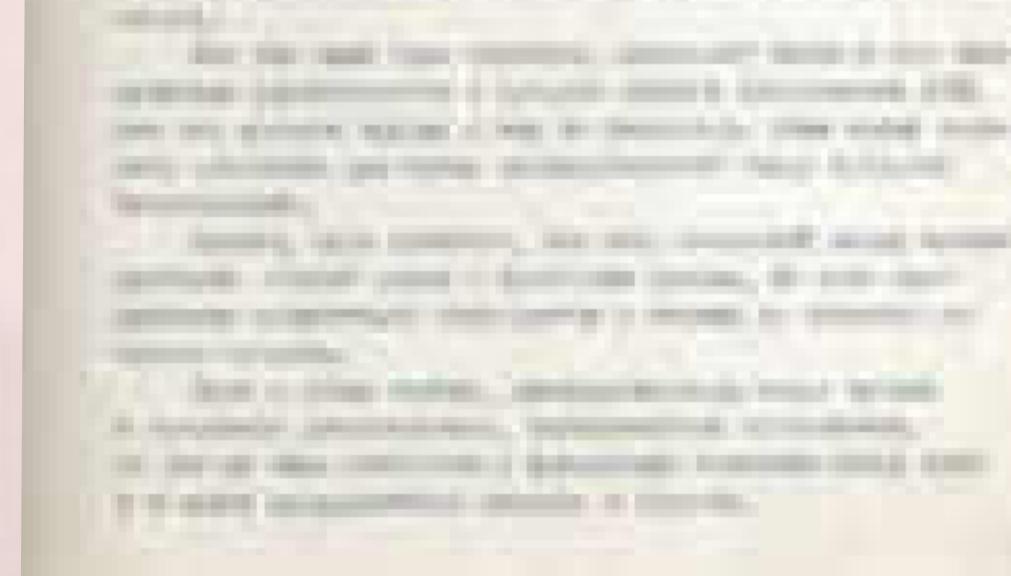
Словаки и их предки не одно столетие проживали в Венгерском королевстве. История их взаимодействия с венгерским народом весьма разнообразна и насыщена. К негативным явлениям относится усилившаяся в последней четверти XIX столетия мадьяризация. Важное место в отстаивании своих интересов, в осознании своей истории и культуры занимала идея всеславянской взаимности, внутри которой сформировалась достаточно глубокая традиция приверженности России.

Густав Гусак (1913–1991 гг.)
Чехословацкий государственный и политический деятель,
Герой Советского Союза,
трижды Герой Чехословацкой Социалистической Республики

Доклад Густава Гусака «Политическая ситуация в Словакии (к концу 1944 г.)». Перевод с немецкого языка, направленный начальником Разведывательного управления Генштаба РККА Ф.Ф. Кузнецовым заместителю начальника отдела международной информации ЦК ВКП(б) Л.С. Баранову, с резолюцией заведующего отделом Г. Димитрова. 2–3 февраля 1945 г.
РГАСПИ

Чехословакия была продуктом сложившейся после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Их кризис в конце 1930-х гг. имел роковые последствия. В результате Мюнхенского соглашения 1938 г. Чехословакия стала жертвой договорившихся сторон – фашистской Германии и ее западных партнеров в лице Англии и Франции. В круговороте стремительных событий разрушения чехословацкой государственности осени 1938 – весны 1939 гг. Словакия приобретает долгожданную автономию, а затем и формальную независимость, получив международное признание ряда важных стран, в том числе и со стороны СССР.

Цена этого положения была велика: существенная потеря своей территории (по 1-му Венскому арбитражу 1938 г. и в ходе вооруженного конфликта с Венгрией в 1939 г.) и, главное, вхождение в орбиту интересов нацистского Рейха.

Этнографическая карта Венгрии (по языку, 1880 г.). Красный цвет — распространение словацкого языка)

«В этом-то единении кроется сила России и – славянства, можем мы прибавить, потому-то эта vis agens как бельмо на глазу тем чужим народам, которые не без веских причин пали вместе со своим правительством, — отсюда их постоянное порицание нашего мнимого холопства. Да, враги наши желали бы, чтобы мы, разделевшись, ослабели подобно им, даже может быть, еще более, чтобы они могли оправдаться от страха, который уже проник в их сердца, и даже чтобы они, может быть, могли совершить еще новые завоевания на нашей территории, ибо известно, что у немцев раздел Польши считается дальнейшим проникновением немецчин в славянскую землю.

При этом нельзя глубоко не жалеть, что есть даже некоторые славяне, например, чехи, которые, обманутые ложными западными либеральными воззрениями, и в своих суждениях о нашем славянском мире совершенно руководятся мнениями Запада и глядят на себя сквозь чужие очки. Довольно послужили мы чужим, пора во всех и каждом отношении пожелать быть самостоятельными!»

Из книги «Славянство и мир будущего: послание славянам с берегов Дуная». Штур Л., 1909 г.

Людовит Штур (1815–1856 гг.)

Словакий общественный деятель эпохи Славянского возрождения, поэт, публицист, философ, кодификатор словацкого литературного языка

С 1918 г. ведет свое начало Чехословацкая республика. Словакия становится неотъемлемой частью этого нового государственного образования. Определение его границ не было гладким. Выделение словацких земель из Венгерского королевства, размежевание словаков с соседями, в первую очередь с венграми, проходило достаточно болезненно. О стабильности венгеро-чехословацкой границы можно говорить лишь с подписанием Трианонского договора 1920 г.

Однако чаяния многих поколений словаков о самоопределении и государственном суверенитете не оправдались. Представления о чехах как первых союзниках и друзьях было поколеблено. Начинается следующий этап защиты своих кровных национальных интересов, уже в рамках Чехословакии. Ставится цель, оставаясь в ее составе, добиться реальной автономии.

«Вы никогда не убедите меня в том, чтобы я признал словацкую нацию. Это моя научная точка зрения, которую я не могу изменить. Отстаивайте как коммунисты свою позицию, я ничего против этого не имею, однако остаюсь при своем непоколебимом мнении, что словаки – это чехи и что словацкий язык является только одним из диалектов чешского языка, также как ганацкие [центральноравеские] и другие диалекты чешского языка. Я никому не запрещаю называть себя словаком, но не допущу, чтобы провозглашали существование словацкого народа. Окончательно, этот вопрос должен быть решен после переворота [освобождения]. Должен вам сказать, что в лондонском правительстве вы бы по словацкому вопросу не сумели привлечь на свою сторону большинство».

Президент Чехословакии Эдвард Бенеш. 16 декабря 1943 г. в Москве, на встрече с чехословацкими коммунистами.

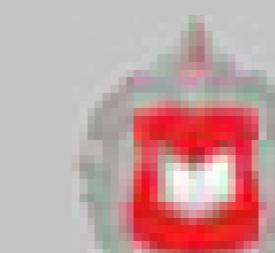
Эдвард Бенеш (1884–1948 гг.) чешский и чехословацкий политический и государственный деятель, президент Чехословацкой Республики (1935–1938 гг.; 1945–1948 гг.)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛОВАКИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: ОСОЗНАНИЕ ТРАГЕДИИ

Союзная гитлеровской Германии Словакия посыпает свои вооруженные силы на Восток. На начальном этапе их участие в агрессии против СССР имело скорее символическое значение и носило пропагандистский характер, вместе с тем оно все теснее связывало словацкое руководство с Берлином. Позднее, когда планируемое победоносное шествие нацистских орд натолкнулось на хорошо организованное сопротивление, наличие словацких солдат стало приобретать иное значение: как непосредственно – боеспособные части участвовали в боях на передовой и несли охранную службу на временно оккупированной советской территории, так и косвенно – увеличивалась на соответствующее паритетное количество численность венгерских войск, также направляемых немецким командованием на Восточный фронт.

Словацкие власти не могли не понимать, с каким протестом своих сограждан будет сопряжено их преступное решение быть в одном строю с немецким захватчиком. В ход включилась вся сила пропагандисткой машины словацкого государства, пытающаяся навязать своему народу мысль, что русские сами находятся под игом большевиков и миссия словаков заключается в помощи братскому народу в его освобождении.

Однако данную ложь очень быстро опровергла сама жизнь. Словацкие солдаты на фронте столкнулись с совершенно другой реальностью. Воочию увидели, какие неимоверные страдания принес захватчик на оккупированные советские территории. Учитывая очень тесные связи внутри словацкого общества, информация об этом не могла не доходить и до Словакии. Прямое беззаконие и варварское отношение оккупанта к местному населению вызывало в словаках ответную реакцию – желание противостоять этому всеми возможными средствами. Об этом ярко свидетельствуют данные по переходу словаков на сторону советских партизан. Так, по опубликованным далеко неполным сведениям в 1942-1943 гг. на временно захваченных фашистами советских территориях в партизанские соединения влились 300 словацких солдат и офицеров. Наиболее известный, ставший хрестоматийным, пример капитана Яна Налепки (1912–1943 гг.) был далеко не единичен.

«Да здравствует великая и могучая Русская Армия!
Этими словами приветствует Тебя Великая Рабоче-Крестьянская Армия,
Православная Церковь – сербской юрисдикции в Чехословацкой Республике.
Этими словами встречает Тебя, наш православный русский народ
на Карпатах и под ними!»

<...>

Русская Армия!
При Твоем имени загораются яркие надежды в наших сердцах, в сердцах целого русского народа, в сердцах целого славянства и наконец в сердцах всех тех, кто имели несчастье попасть под власть германских захватчиков. Ты призвала на борьбу с немецкими фашистами целый мир и указала верный путь к победе. Разгибаются усталые спины, светлеют глаза, кровь горячее бьется в жилах, руки сжимаются для последней борьбы и окончательной победы!

Русская Армия!

При Твоем имени дрожат троны, холдеют сердца наших врагов, ибо они знают, что Ты – пламенный яркий, стальной, верный страж славянства и мститель за вековое рабство. И сегодня, когда Ты перешагнула границы Чехословакии, радуется весь обездоленный русский народ на Карпатах и под ними. Сегодня, когда Ты и Твои отряды движутся по Карпатским перевалам, Ты вызываешь неописуемую радость в сердцах наших людей.

<...>

Наша Православная Церковь – сербской юрисдикции, следуя примеру Русской Православной Церкви в России и ея Возглавителю Блаженноточившему Святейшему Патриарху Московскому Сергию, благословляет Тебя в Твоем подвиге, радуется вместе с Тобой Твоим великим успехам и молится о победе Твоего оружия. Наша Церковь посыпает в Твои партизанские отряды тысячи своих лучших сыновей, чтобы принять участие в этой поистине «Великой, Отечественной и Священной войне».

Православная Церковь отдает достойную дань Твоим павшим героям, молится о их упокоении и сохраняет о них «вечную память».

Да здравствует Русская Армия! – надежда, радость, вождь славян всего мира, гроза угнетателей и поработителей. Вечная память героям, павшим за освобождение нашей родины. Смерть немецким захватчикам!!!»

Из обращения во время Восстания иеромонаха Методия (Канчуги, 1921–1982 гг.), который вследствие стал епископом Требишовским г. Банска-Бистрица, 10 октября 1944 г.
ГА РФ

Начальник штаба
101-го словацкого полка
капитан Ян Налепка
и командир Житомирского
партизанского соединения
Герой Советского Союза
Александр Николаевич
Сабуров среди партизан.
Белоруссия, с. Ремезы
15 мая 1943 г.
РГАКФД

Отряд словацких офицеров и солдат 101-го словацкого полка 2-й охранной дивизии, перешедших на сторону советских партизан, после награждения медалями "Партизану Отечественной войны". Слева направо: 1-й ряд- рядовые Степан Штраух и Юзеф Поклемба; 2-й ряд - начальник разведки полка надпоручик Лисак Имрих, начальник боепитания полка поручик Михал Петро, начальник штаба полка (адъютант командира полка) сотник Ян Налепка (Репкин), председатель исполнкома криворожского городского Совета Леонид Каллистратович Фёдоров; 3-й ряд- командир танка слободник Мартин Корбеля, минёр рядовой Юрай Пухки, слободник Эмиль Горал, рядовой Михель Кухта. Лето-осень 1943 г. РГАКФД

Командир Житомирского
партизанского соединения
Александр Николаевич
Сабуров и командир
партизанского отряда
им. Николая Щорса,
входящего в состав
Житомирского соединения,
Николай Васильевич
Таратуто беседуют
со словаками, перешедшими
на сторону партизан. 1943 г.
РГАКФД

СЛОВАКИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: ОСОЗНАНИЕ ТРАГЕДИИ

Поддержка местного населения, помочь антифашистскому подполью и партизанам были делом, требующим определенной твердости духа. При этом условия тыла в определенной степени способствовали налаживанию такого сотрудничества. Другое дело – фронт, где перейти на сторону своих братьев, вместе с ними начать воевать против нацистов было значительно тяжелее. Такой словак-военнослужащий должен был не только вырваться невредимым из стена окружающих его на данный момент врагов, но и суметь оперативно донести до советского солдата по ту сторону, что он друг – представитель братского славянского народа. Здесь уместно вспомнить переход во время боев за освобождения Кубани будущего героя Словацкого национального восстания Эрнеста Биелика, который вынужден был сначала дезертировать, искать убежище и дожидаться прихода Красной Армии, чтобы сдаться. Если обстановка этого не позволяла, то ничего не оставалось как пытаться добровольно капитулировать в составе воинского соединения, но так, чтобы немцы не отвели это подразделение от линии соприкосновения, не задержали, не открыли огонь по перебежчикам. Несмотря на крайнюю сложность такого перехода, имели место достойные проявления воинской доблести и гражданского мужества. Следует вспомнить еще одного известного участника Восстания – Павла Марцели.

Из газеты «Тихookeанская звезда». Утреннее сообщение от Советского Информбюро 27 мая 1943 г.

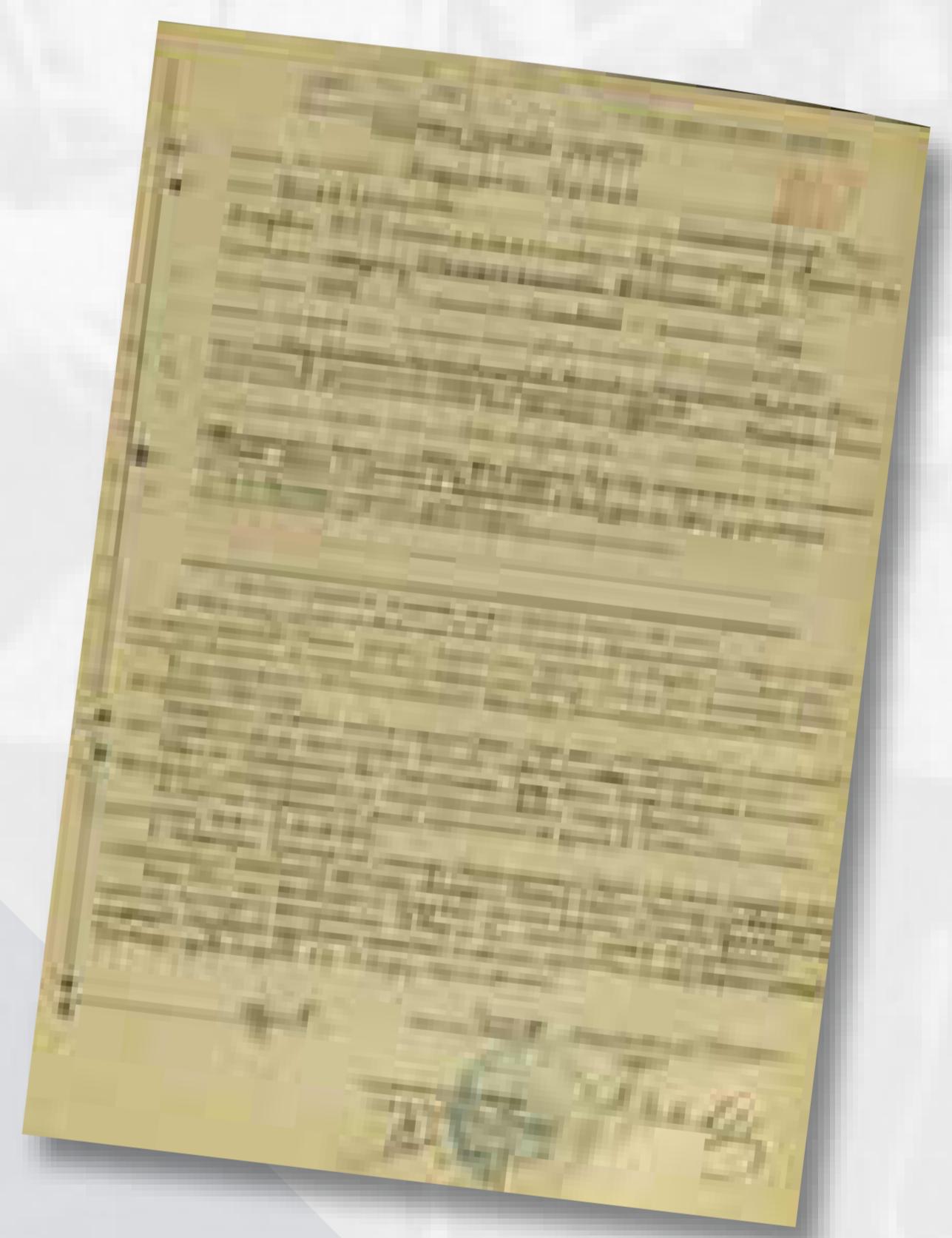
Означенные примеры можно отнести к сравнительно типичным формам антифашистского сопротивления на фронте.

Существовали и другие, не вписывающиеся в общую модель поведения, виды протesta и борьбы. Они были обусловлены совокупностью уникальных внешних обстоятельств пребывания словацкого военнослужащего на Восточном фронте, его индивидуальными особенностями и пр. Тем не менее, память о них также важна, она занимает свое достойное место после сюжетов, непосредственно связанных с проявлением воинского героизма. Проиллюстрировать один из таких случаев можно, обратившись к биографии уроженца Восточной Словакии православного епископа Требишевского Мефодия (Канчуги). Будущий пастырь, как и многие его соотечественники, был мобилизован властями в армию и попал на Восточный фронт. Однако, будучи с детства воспитанником одного из ведущих центров Православия русской традиции в межвоенный период – расположенного в Северо-Восточной Словакии монастыря в Ладомировой – он принимает в оккупированном Мелитополе монашеский постриг и рукоположение в сан священника, становится иеромонахом Мефодием. На этом основании его демобилизуют из армии. В дальнейшем он активно поддерживает Восстание, становится его непосредственным участником.

Портрет партизана Андрея-словаха 1-й Украинской партизанской дивизии им. Сидора Ковпака. 1943 г.
РГАКФД

Наградной лист Павла Марцели.
За образцовое выполнение боевых заданий
Командования в борьбе с немецко-фашистскими
захватчиками представлен к Ордену
Отечественной Войны I степени.
Центральный архив Министерства обороны РФ

Понимая все сложности и зная о стремлении словаков принять участие в совместной борьбе против фашизма, советское руководство сделало все возможное, чтобы облегчить этот непростой путь от сателлита нацистской Германии до народа, справедливо вошедшего в узкий круг победителей. В этом плане работа велась по нескольким направлениям:

- выстраивание отношений с союзниками по антигитлеровской коалиции, так чтобы Словакия понесла из-за сложившейся ситуации наименьшие потери;
- поддержка политэмиграции в СССР на политическом уровне;
- создание политico-идеологических условий для перехода словацких военнослужащих на сторону Красной Армии с последующей возможностью их вступления на равноправной основе в советские партизанские соединения, действовавшие на временно оккупированной советской территории, или в регулярные национальные части;
- материально-техническое обеспечение данной идеологической и вооруженной борьбы словаков против нацизма;
- всесторонняя поддержка подобной антифашистской деятельности уже на словацкой земле, включая выделение с этой целью значительных военных сил и средств Красной Армии, которая внесла решающий вклад в освобождение Словакии.

СЛОВАКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕЙ АНТИФАШИСТКОЙ БОРЬБЫ

«Вспоминается и такой факт. В конце июля начальник политуправления Юго-Западного фронта бригадный комиссар А. И. Михайлов доложил в Главное политическое управление о том, что в районе Липовец против 8-го стрелкового корпуса нашей 12-й армии брошены в бой 5-й и 6-й полки словацкой дивизии. Но словаки не хотели воевать: побросав оружие, они начали группами перебегать в расположение корпуса. Гитлеровцы с тыла открыли огонь. Многие словацкие скрылись в лесу, до наших окопов успели добраться лишь несколько десантников. Они-то и подтвердили, что словацких ненавидят гитлеровцев и не будут воевать против Красной Армии.

Работники политуправления фронта и политотдела 12-й армии... умело использовали сложившуюся ситуацию: они направили добровольцев из числа перебежчиков за линию фронта — в лес, где рассеялись словацкие. Добровольцы захватили с собой листовку, обращенную к солдатам словацких частей и рассказывающую о договоре между СССР и Чехословакией. Акция политработников увенчалась успехом: число перебежчиков значительно увеличилось. А немецкое командование, опасаясь окончательного разложения словацкой дивизии, отвело ее в тыл.

Из книги М.И. Бурцева
«Прозрение», 1981 г.

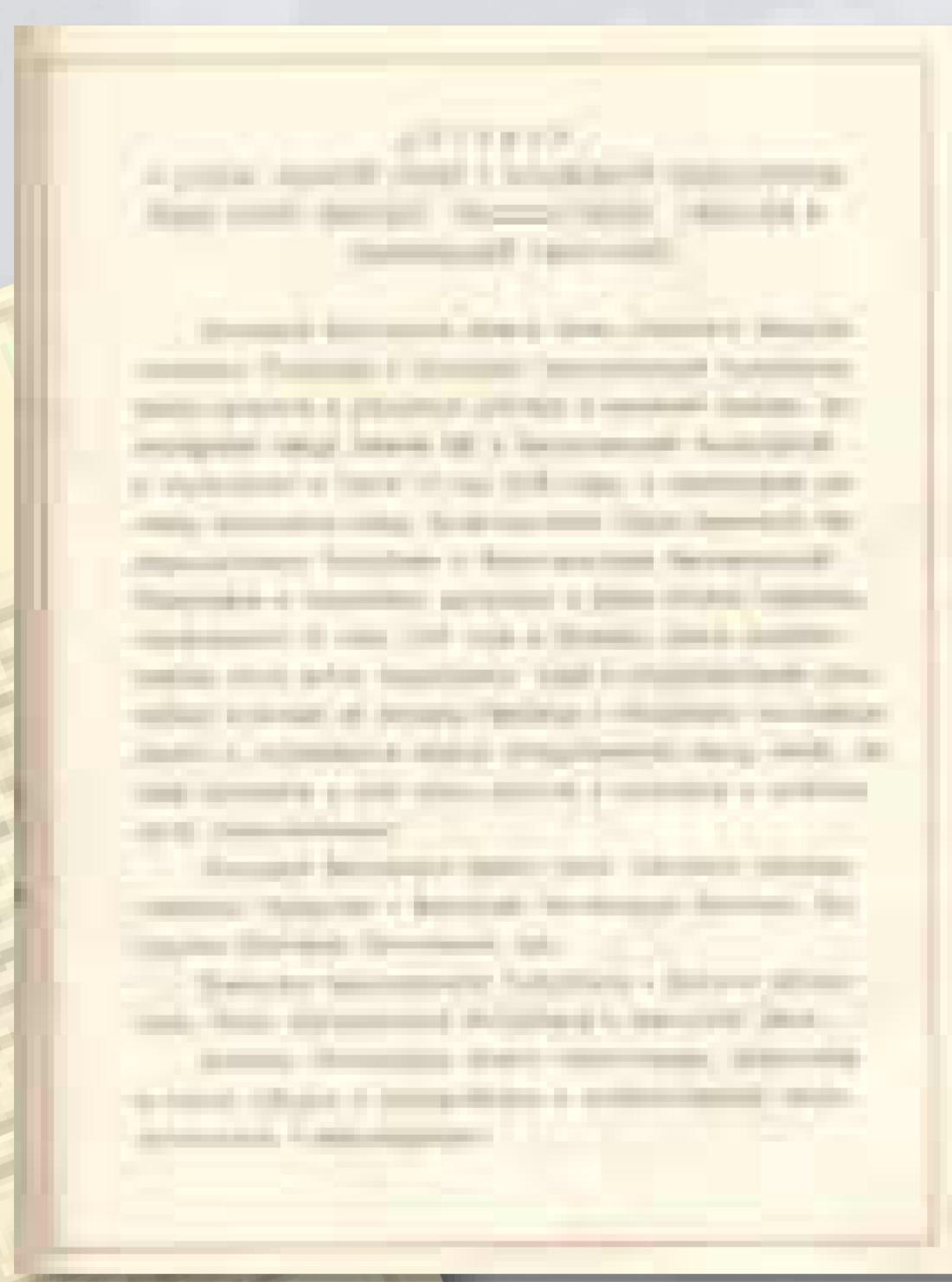
Советское руководство стремилось обеспечить наиболее благоприятные условия для перехода словацких военнослужащих на сторону Красной армии. Это было нетривиальной задачей. Необходимо было предоставить находящимся в стане врага словам информацию о советских реалиях, о том положении, в котором они окажутся в СССР, снабдить их практическими советами — как не быть убитыми или задержанными немцами при оставлении своей части, боевой позиции — подготовить психологически к принятию столь трудного решения и его реализации. Одновременно нужно было способствовать налаживанию благожелательного отношения к ним, еще вчера противникам, у советских солдат и офицеров. Это была многоплановая работа, проводимая по линии различных ведомств и организаций, к ней привлекались эмигранты-словаки, словацкие антифашисты из среды бывших военнослужащих Словацкой армии, представители духовенства. Существует ряд свидетельств ее эффективности. Одно из них содержится в мемуарах генерала Михаила Ивановича Бурцева.

Статья Марека Чулена
«Словаки! Пробил ваш час!»,
опубликованная в газете
«Československé listy».
1 июля 1944 г.
ГРАСПИ

БРАТСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛОВАКАМ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Договор между СССР и Чехословацкой Республикой. Москва, 12 декабря 1943 г.
Архив внешней политики РФ

Подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Москва, 12 декабря 1943 г.
Архив внешней политики РФ

«Вместе с чешской автономией (которая включала бы все чешские земли) была бы словацкая автономия...
<...>
Государство необходимо строить на основе трех суверенных народов и признать их».

Из выступления делегата Словацкого Национального Совета Карела Шмидке на заседании с представителями Чехословакии. Москва, 29 августа 1944 г.

На дипломатическом уровне СССР, планируя послевоенное мироустройство, не пошел по пути использования своего законного права требовать каких-либо компенсаций, вытекающих из факта участия в военной агрессии против него Словакии. Напротив, он добивался наиболее оптимальной с этой точки зрения правовой ситуации — международного признания ничтожности всех юридических последствий Мюнхенского договора 1938 г. и признания Чехословакии в домюнхенских границах (включая перешедшие по 1-му Венскому арбитражу 1938 г. под юрисдикцию Венгрии южные районы Словакии). Эта советская политика нашла свое выражение в соответствующих советско-чехословацких межгосударственных договорах и соглашениях. В первую очередь в Договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве 1943 г.

При этом, не оспаривая континуитет чехословацкого государства, что в сложившихся условиях внутри Антигитлеровской коалиции было единственно правильным решением, Советский Союз сделал все возможное для сохранения потенциала государственного суверенитета для словаков. В первую очередь это выражалось во взаимодействии со Словацким национальным советом, сам факт таких контактов с советской стороной легитимизировал притязания Совета быть единственным органом, обладающим на территории Словакии всей полнотой государственной власти.

Советский Союз, не вмешиваясь во внутренние дела Чехословакии, продолжал внимательно следить за развитием отношений между чехами и словаками. Сначала в основе формирующейся базы информации лежали сведения, поступающие по дипломатическим каналам, например, из Лондона, затем после активизации антифашистской борьбы в Словакии — непосредственно оттуда.

СЛОВАЦКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ: СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ В ПРЕДДВЕРИИ И ВО ВРЕМЯ АКТИВНОЙ ФАЗЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Советское руководство серьезно относилось к положению внутри Словакии. Информация собиралась из разных источников. В силу объективно сложившейся ситуации среди них значительное место занимали сведения, полученные через контакты с эмигрантским Правительством Чехословакии в Лондоне, по линии чехословацких коммунистов и т.д. При таком характере поступающих материалов, собственно данные по Словакии включались в общий чехословацкий контекст, где часто превалировал чешский взгляд на внутренние словацкие дела.

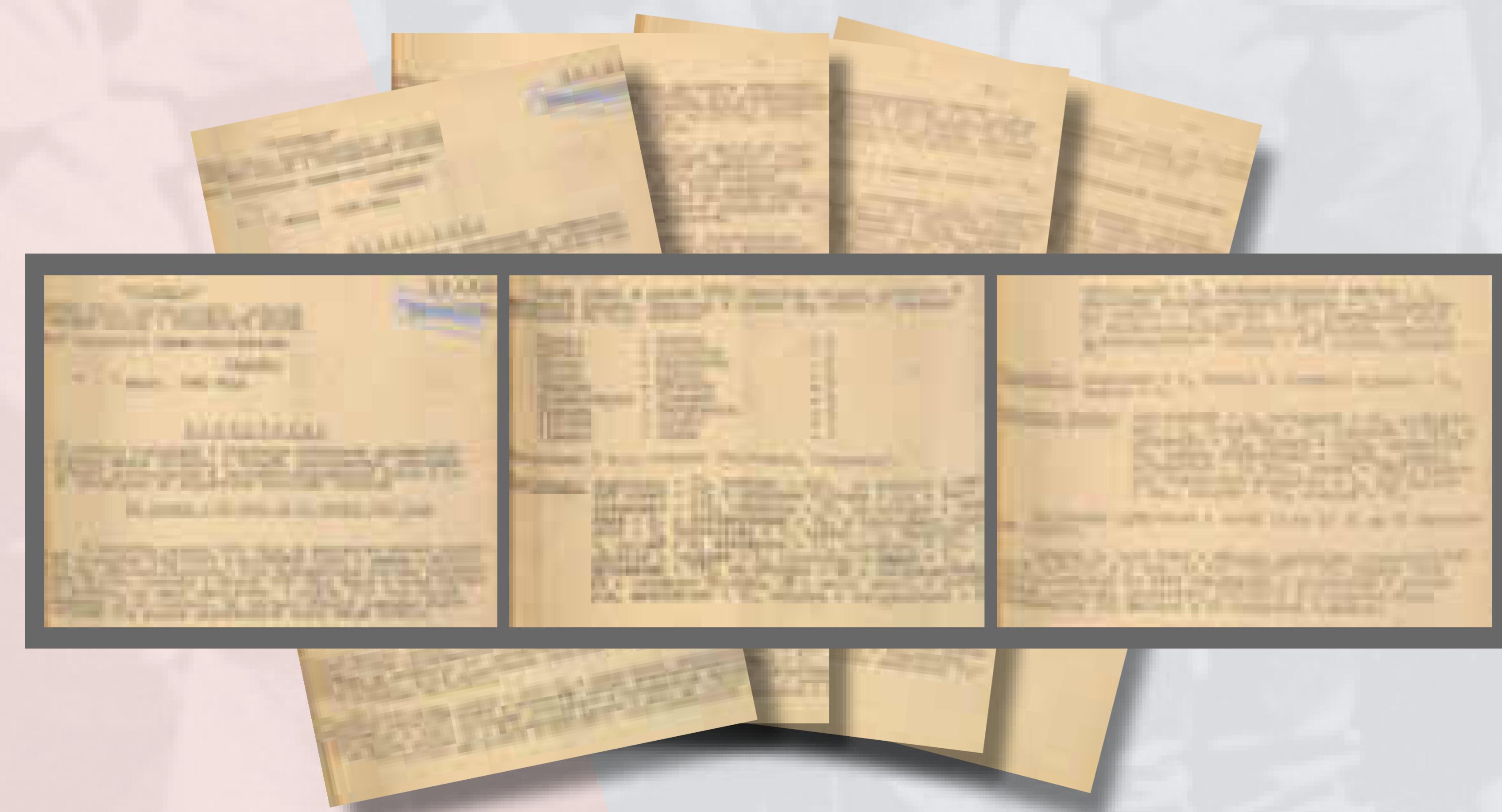
Тем не менее, даже при подобном подходе было ясно, что в основе неустойчивости сложившейся в Словакии общественно-политической системы лежит решение словацких властей полностью подчинить свою политику фашистской Германии, с вытекающими из этого преступными действиями как во внутренней политике, так и во внешних отношениях этого молодого государства. В первую очередь к ним относилось соучастие в агрессии против СССР. Следствием глубокого неприятия войны против своих русских братьев было и неприятие такой формы словацкой государственности, которая служила военным преступникам. Среди лучших сил словацкого народа неминуемо зарождались идеи изменения сложившегося положения. За размышлениями о будущем Словакии следовали и конкретные действия – возникали группы вооруженного сопротивления. Они постепенно вырастали в серьезную военную силу, становились боеспособными партизанскими соединениями.

Истинно словацкий характер партизанского движения демонстрирует пример антифашистской борьбы военного летчика Людовита Кукорелли, организатора партизанской борьбы в Восточной Словакии, погибшего в должности начальника штаба соединения «Чапаев». Это подразделение создавалось словаками, так как только они могли обеспечить его функционирование на начальном этапе – привлечь разобщенных антифашистов, обеспечить их связь с существующими подпольными центрами Сопротивления, подключить к помощи местное население для укрытия, снабжения, транспортировки и других мероприятий. Никакие заброшенные группы без такой базы не смогли бы эффективно выполнять отно-

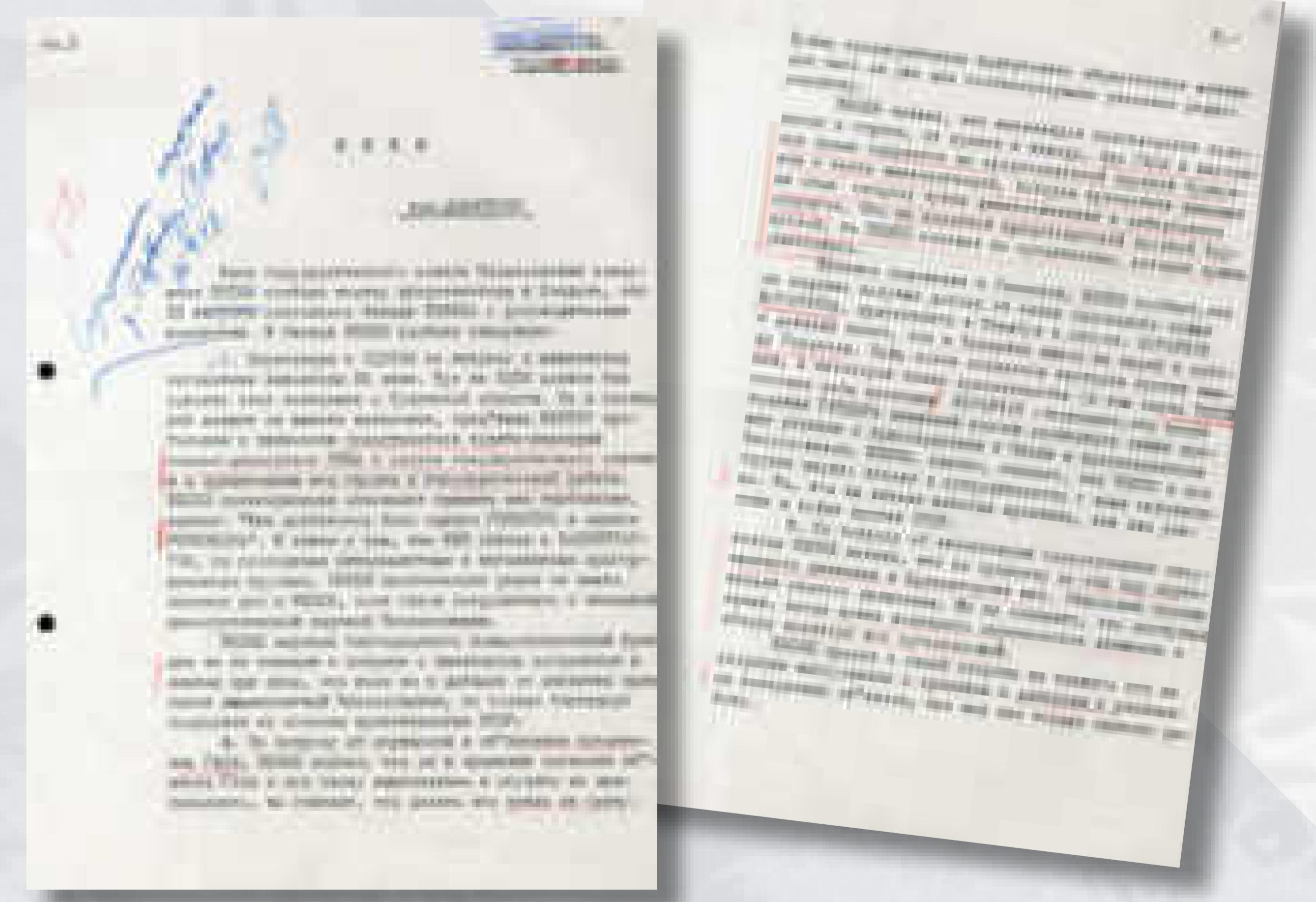
сительно масштабные боевые задачи. Их прерогативой могли быть лишь специальные задания, ориентированные на небольшое количество исполнителей. Именно в такую, словацкую по своей социальной природе, структуру начинают набираться бывшие военнопленные, в массе своей советские граждане. Это был естественный процесс: во-первых, желание словаков оказать им помощь и дать убежище; во-вторых, из них привлечь людей, не только желающих продолжить вооруженную борьбу, но и уже имеющих определенный военный опыт; в-третьих, отсутствие возможности из-за условий конспирации задействовать большое количество бойцов из местного населения, что стало возможно позднее, на следующей ступени разложения противостоящего антифашистам режима.

На определенном этапе борьбы взаимодействие такого соединения с советским командованием становилось насущной необходимостью. Во-первых, по причине приближения линии фронта требовалось начать координировать свои действия с регулярными силами. Во-вторых, наличие внушительного числа советских граждан в партизанских соединениях вынуждало словацкую сторону урегулировать их статус и нормализовать положение бывших советских военнослужащих, без чего при разрастающейся численности и структуре партизанские подразделения потеряли бы свою боеспособность. В этом и выражалось боевое братство словацкого и советского солдата: такие герои как Людовит Кукорелли создали всю необходимую структуру для партизанской борьбы, а советские граждане добровольно влились в нее, тем самым многократно повысив ее боеспособность.

Имела место и зеркально обратная ситуация: с приближением фронта продвигалась вперед и зона действия советских партизан. Переброска небольших вооруженных групп в Словакию также становилась одним из важных элементов организации там партизанского движения. Очень часто такая боевая единица пополнялась за счет местного населения, становилась фактически словацкой по своему национальному составу.

Копии докладов, исторических справок, свидетельств о боевой деятельности, списки командиров и бойцов партизанских отрядов, действовавших на территории Чехословакии в сентябре – ноябре 1944 г. и представленных к наградам Чехословацкой республики. (В составе отрядов указана национальность – словацкие, русские, украинцы), направленные начальником штаба партизанского движения при Военном Совете 1-го Украинского фронта И.М. Бокуном и начальником отделения кадров указанного штаба [А.Д. Перовыем заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г. Димитрову и генеральному секретарю ЦК КП Чехословакии К. Готвальду. 31 марта 1945 г. ГГАСПИ

Агентурное сообщение начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитина (НКГБ СССР) генеральному секретарю Исполкома Коминтерна (ИККИ) Г. Димитрову о беседе президента Чехословакии Э. Бенеша с руководителями КП Чехословакии 20 августа 1942 г.: о положении в Словакии, об антигерманских настроениях среди населения Словакии и депутатов словацкого сейма, о необходимости поднимать партизанское движение в Словакии, с резолюцией Димитрова. 4 сентября 1942 г. ГГАСПИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Федеративная
Республика
Россия

Республика
Беларусь

РГ / КФД
Российская Государственная
Кинофотофондация

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

«Красную Армию ждут с нетерпением...»: к 80-ой годовщине Словацкого национального восстания 1944 г.

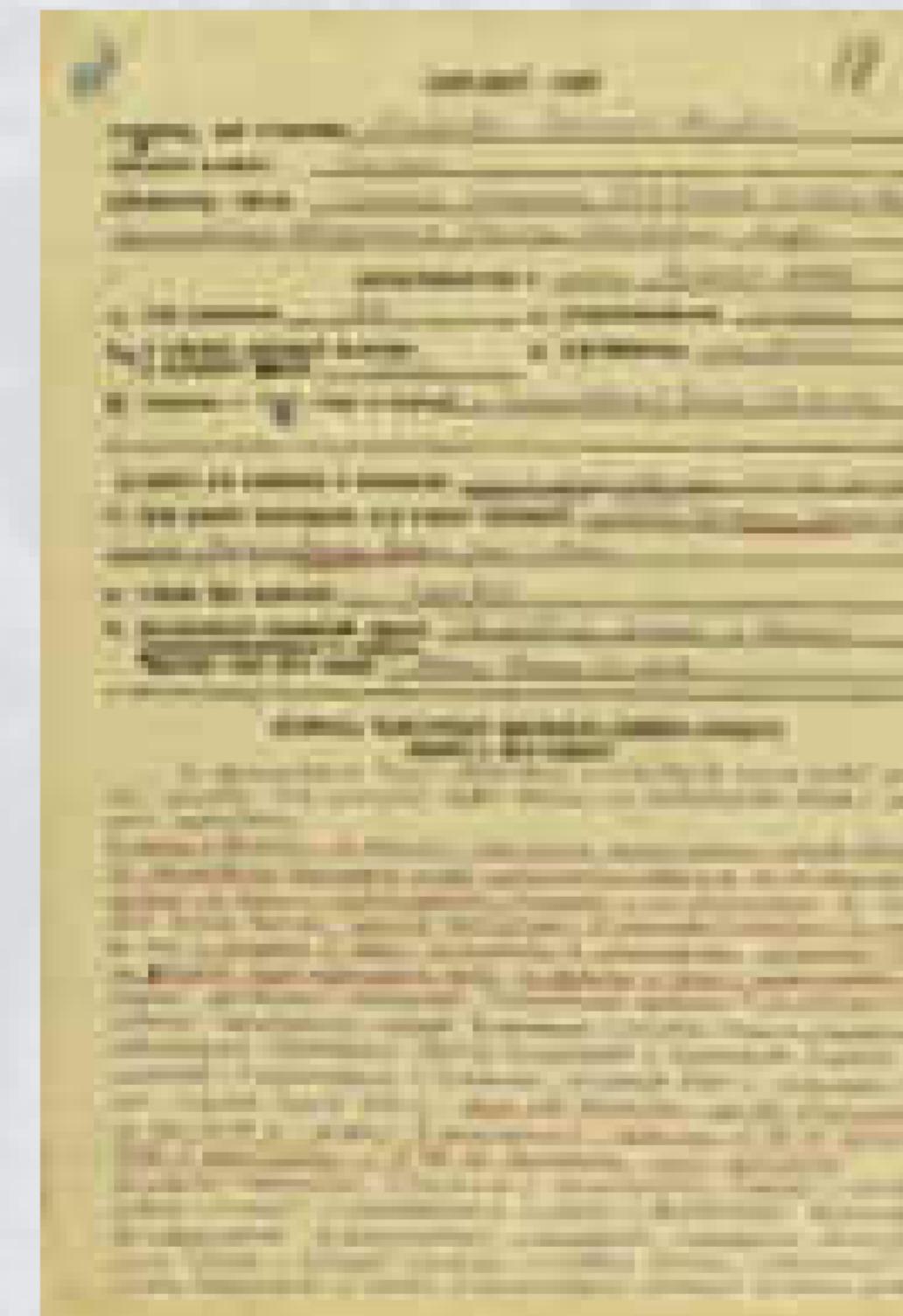
При всей важности партизанских операций в тылу врага они традиционно имели вспомогательное значение по отношению к боям на фронте. Безусловно, добытая партизанами информация, могла иметь ключевое значение для решения частями регулярной армии конкретной боевой задачи, уменьшения потерь и т.д., тем не менее, не отменяла необходимости реализовать полученное благодаря этим разведывательным данным, к примеру, об уязвимых местах обороны, преимущество над противником в боевом столкновении основных соединений воюющих армий. Также и касательно диверсионной работы, которая может сковать коммуникации, систему снабжения и связи в тылу противника, но сама по себе не может заставить его сдаться и принять поражение. Это очень важно с точки зрения понимания логики начала Восстания в Словакии.

Если абстрагироваться от деталей, то планы Восстания сводились к вооруженному выступлению регулярной словацкой армии. При этом ключевую роль должны были сыграть советские вооруженные силы, которые при благоприятных условиях должны были практически сразу вступить на территорию Словакии или же соединиться со словаками, преодолев серьезное немецкое сопротивление. В этом случае словацкие части временно удерживали бы оборону от немцев до прихода советского союзника.

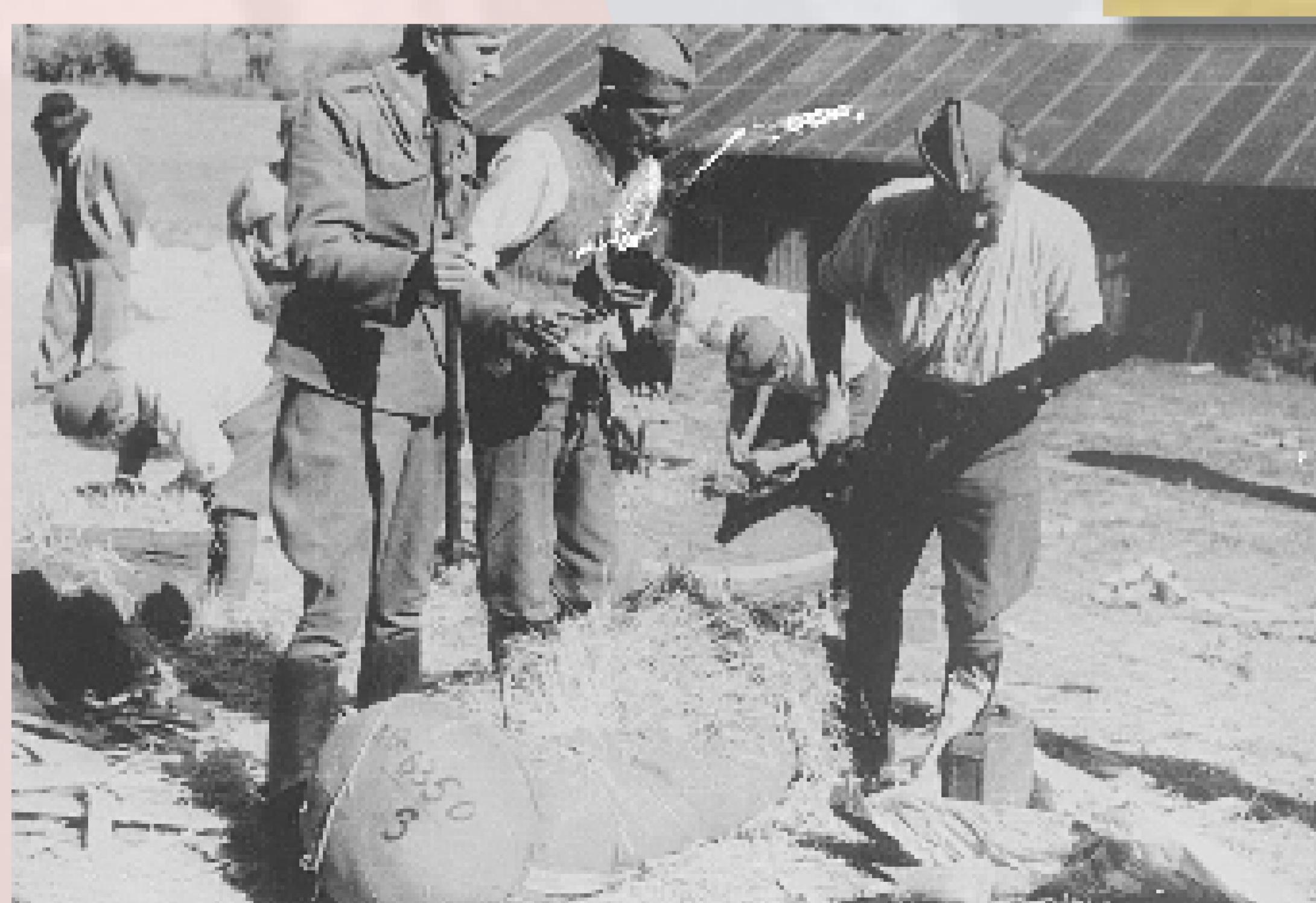
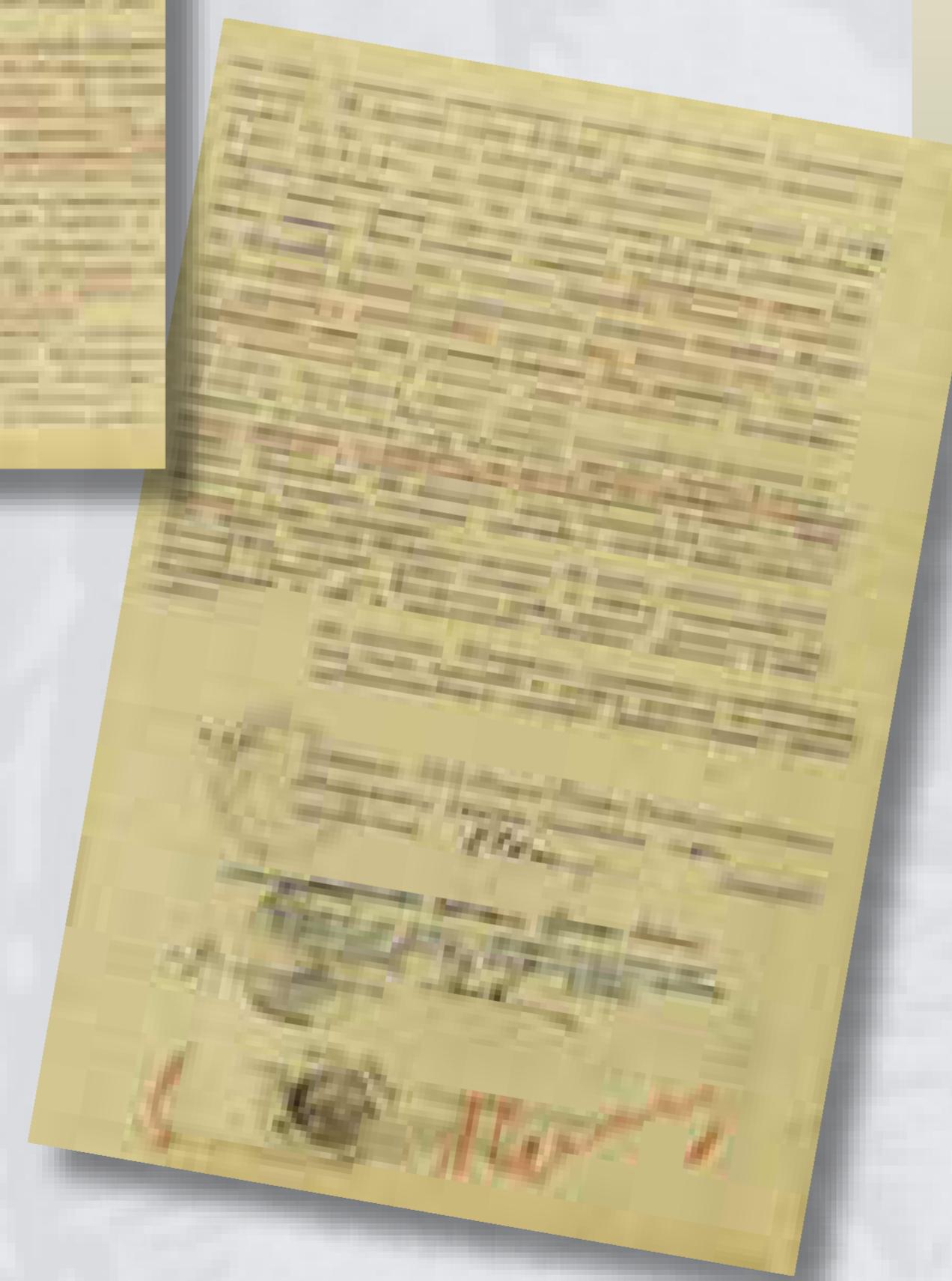
В основе этой схемы лежало понимание того, что словацкие военные самостоятельно противостоять немцам не смогут. Подобный подход изначально подвергался критике со стороны советского военного командования, так как не учитывал ресурсы такого серьезного противника как фашистская Германия, которая, имея хорошую базу для поддержания стабильности фронта на этом участке, легко могла нарушить все эти соображения, задержав продвижение советских войск. Критиковалась и определенная ставка на авиацию, возможности которой, исходя из имеющегося богатого опыта ее применения, оценивались военными в Москве более реалистично. Тем не менее, советская сторона собиралась оказать помощь Восстанию из-за желания поддержать словаков, понимая, что с военной точки зрения сама по себе эта акция может быть неэффективна. В основе этого стремления была большая политическая мудрость советского руководства, которое понимало моральное значение антифашистской борьбы словаков и было готово протянуть братскую руку помощи своим славянским союзникам.

Василий Минович
Михалевич
(1912–1944 гг.)
Командир авиационной
эскадрильи 646 ночной
бомбардировочного
авиационного полка
208 ночной
бомбардировочной
авиационной дивизии

Наградной лист
капитана В.М. Михалевича
о награждении орденом
Александра Невского
в соответствии
с приказом
2-й Воздушной Армии
от 09 августа 1944 г.
ЦАМО

Чехословакские партизаны распаковывают оружие и боеприпасы,
 доставленные советским самолетом. Чехословакия, 1944 г.
РГАКФД

Из книги С.М. Штеменко
«Генеральный штаб в годы войны», 1974 г.

Словацкая партизанка за починкой одежды.
Словакия, 1944 г.
РГАКФД

«У Чехословакского правительства был особый план действий в Словакии: «после выступления словацких дивизий против гитлеровцев этот план предусматривал оборону от немцев <...> где чехословакское командование надеялось в основном на труднодоступность местности. <...> Что же касается границы с Венгрией, где местность была доступна для вторжения вражеских войск на всем своем протяжении, то тут... предполагали не пустить противника с помощью авиации американцев и англичан: бомбардировками с больших высот рассчитывали удержать противника от вторжения в Словакию. Из опыта трех лет войны для нас с Антоновым было совершенно очевидно, что выполнить этот план им не удастся».

Как нереалистичный был оценен и план словацких военных: «Он не принимал в расчет возможных контрмер гитлеровцев. А самое-то главное — был составлен так, будто не существовало мощной обороны противника на подступах к Карпатам. Предполагалось, что советские войска используют перевалы, занятые словацкой армией, и сумеют за ночь захватить значительную часть страны. Выводы наивно утверждали: "Существует возможность внезапного проникновения войск Красной Армии в Восточную Словакию без малейшего сопротивления и при этом так далеко, насколько это будет возможно в течение одной ночи, прежде чем об этом узнает немецкое и мадьярское командование"».

«Капитан Михалевич со своим штурманом ст. лейтенантом Барановым, имея на борту радиостанцию т. Полтавец с радиостанцией, в ночь на 28.8.44 г. вылетели с аэродрома Рудна-Велка (7 км северо-западнее Жешува), имея задачу произвести посадку в расположение партизан в районе Петровце, что 17 км восточнее Прешева. Полет к цели осложнялся рядом трудностей, возникавших вследствие большой удаленности площадки аэродрома и особенностями состояния воздушных масс в горной местности, горно-лесистый рельеф местности с туманами в долинах и лощинах затруднял детальную ориентировку, резкие вертикальные потоки воздуха сильно болтали самолет, создавая трудности в пилотировании. <...>

Посадка на площадке размером 150x45, окруженной с трех сторон большими высотами, в условиях ночи была весьма сложной задачей. Только высокое летное мастерство и большой опыт капитана Михалевича дали возможность ему произвести посадку благополучно. Экипаж был тепло встречен партизанами. В честь прибытия экипажа устроили митинг. В дальнейшем капитан Михалевич встретился с руководителями партизанских соединений и представителями командования Словацкой армии, с которыми были решены все вопросы для доклада Командованию Красной Армии».

Из донесения начальника штаба 2-й Воздушной армии генерал-майора авиации А.С. Пронина. Документы и материалы по истории советско-чехословакских отношений. Декабрь 1943 г. – май 1945 г., 1983 г.

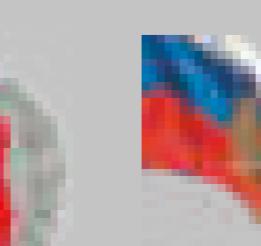
Оружие и боеприпасы, доставленные советским самолетом
для словацких партизан. Чехословакия, 1944 г.
РГАКФД

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Институт Славяноведения
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

«Красную Армию ждут с нетерпением...»: к 80-ой годовщине Словацкого национального восстания 1944 г.

Партизаны бригады имени К. Готвальда, действовавшей в Чехословакии.
Чехословакия, 1944–1945 гг.

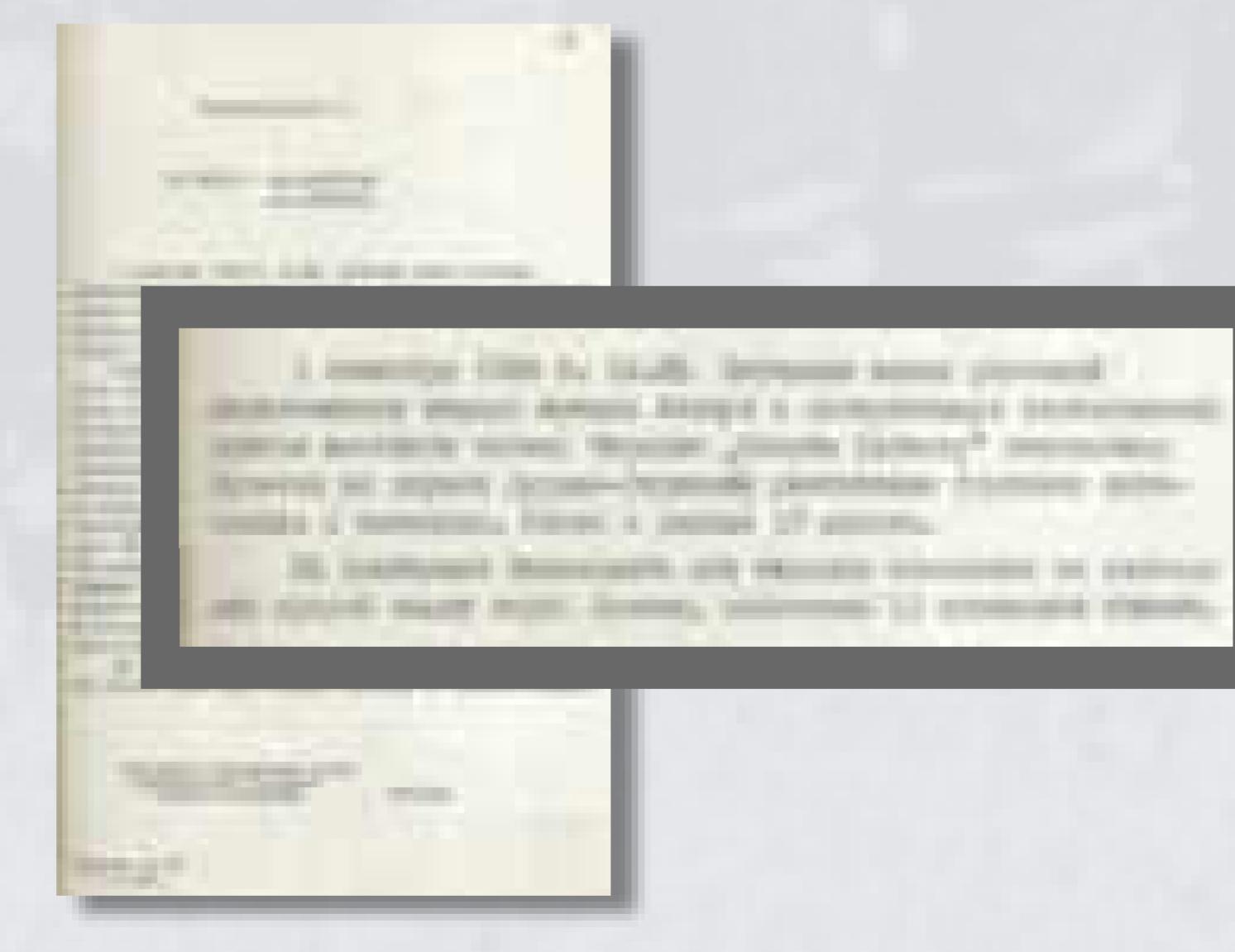
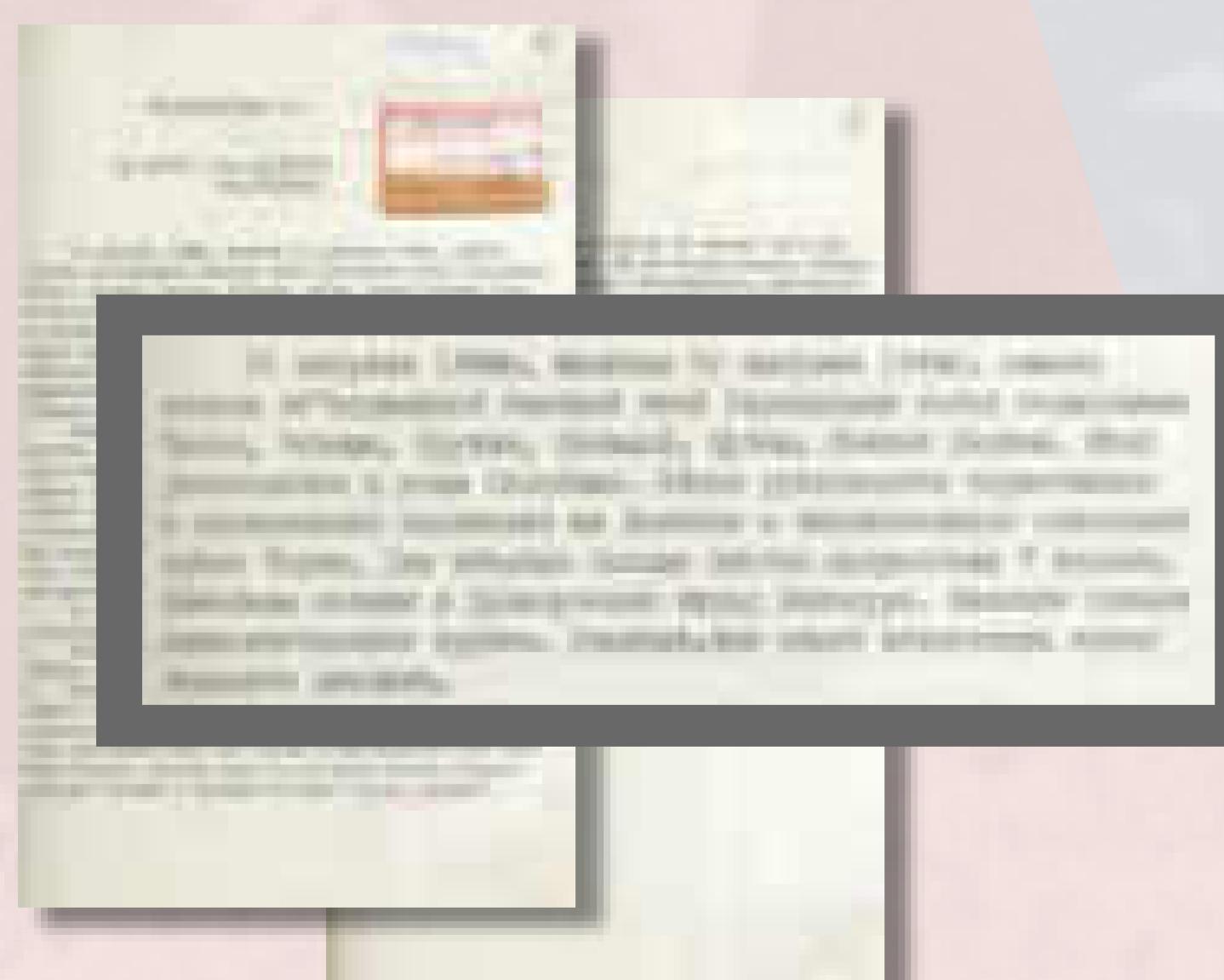
РГАКФД

Восстание началось 29 августа 1944 г. по самому неблагоприятному сценарию, из-за фактической оккупации Словакии немцами. Введение немецких войск было связано не столько с партизанской активностью как таковой, сколько с критическим для немецкого командования снижением уровня лояльности среди словацких военнослужащих. Это и многочисленные примеры взаимодействия с партизанами, и самостоятельные действия антинемецкой направленности по недопущению передвижения немцев через словацкую границу и пр. Подобными фактами пестрят разведывательные сводки за август месяца 1944 г.

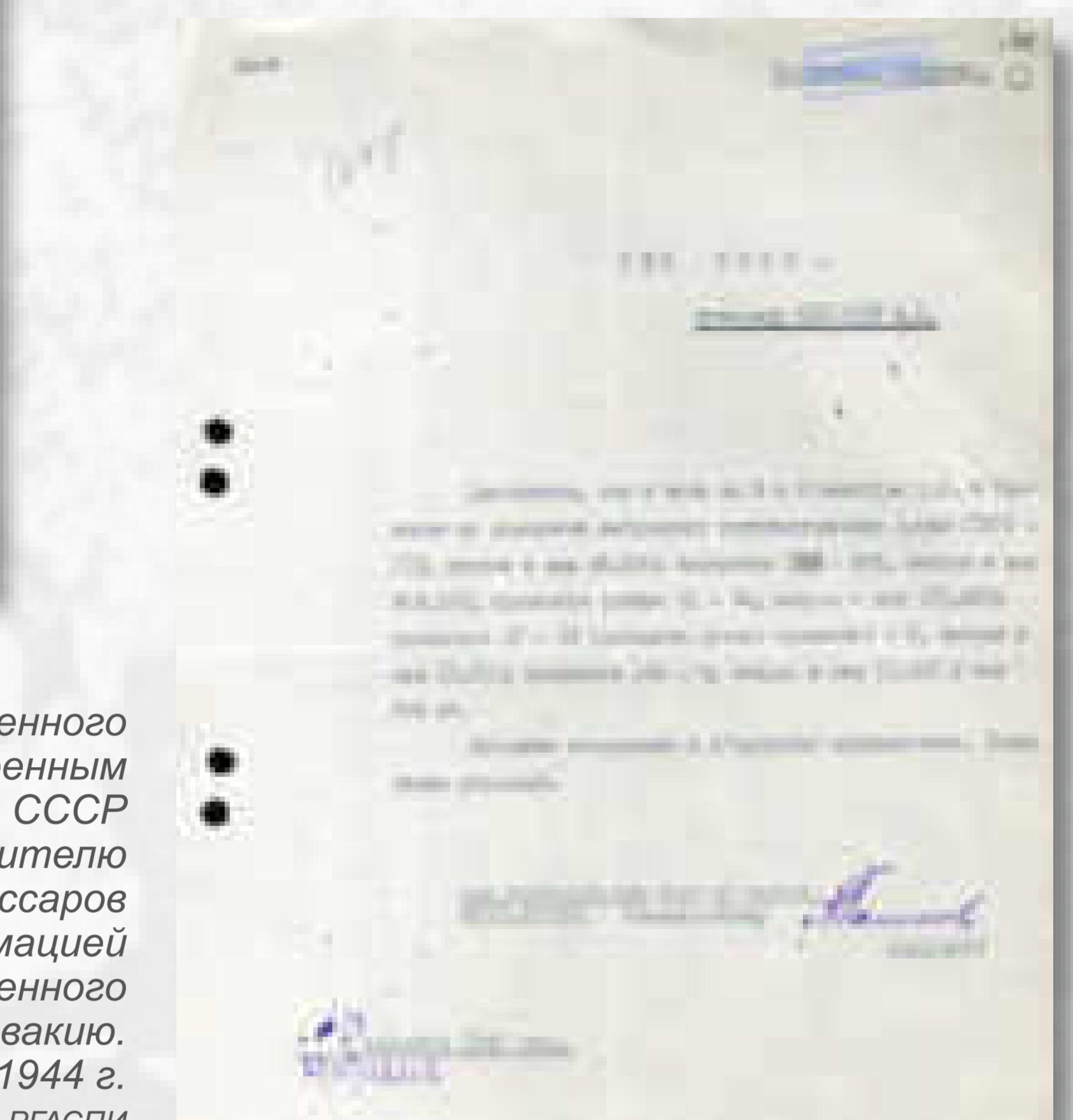
Подпольным антифашистам среди офицеров-словаков не удалось реализовать главного – обеспечить переход на сторону восставших наиболее боеспособных частей словацкой армии, которые базировались на самом Востоке страны и по замыслу должны были ударить в тыл немцев, тем самым помочь советским подразделениям на этом участке прорвать фронт. Эти две восточнословацкие дивизии были очень быстро разоружены немцами.

Под контролем восставших оказалась только центральная часть страны. В этих условиях все партизанские соединения фактически напрямую поддержали словацкое политическое и военное руководство, которое объявило Восстание. Партизаны вместе с перешедшими на сторону антифашистов словацкими военнослужащими приступили к героической обороне этой подконтрольной им территории с центром в г. Банска-Бистрица. Многочисленные успехи защитников Словакии от фашистов, несмотря на превосходящие силы противника, в этот начальный период боев особенно заметны в поступающих оперативных сводках.

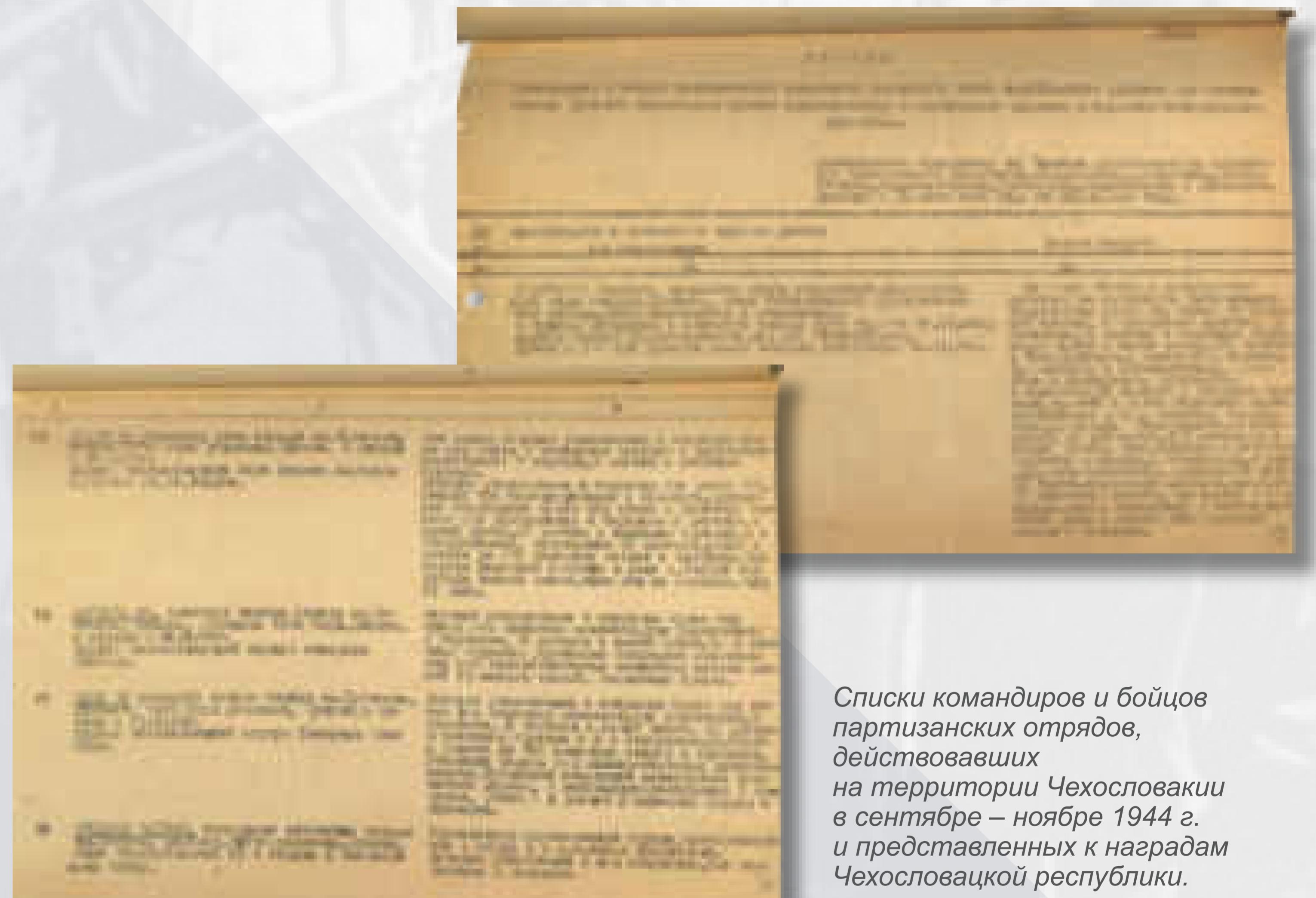
С первых дней начала Восстания Советский Союз делал все возможное, чтобы оказать поддержку словацким антифашистам. Нужно было оперативно реструктурировать уже поступающую партизанским соединениям в Словакии помощь с учетом многократно возросших перед ними задач, предусмотреть ее доставку по воздушному коридору. Включить в этот пакет также потребности перешедших на сторону восставших военнослужащих Словакской армии. Объемы поступивших вооружений, боеприпасов, радиотехнического оборудования и иной помощи поражают своим количеством и номенклатурой, а если при этом понимать, насколько советское командование само нуждалась в ресурсах, то ее значение возрастает еще больше.

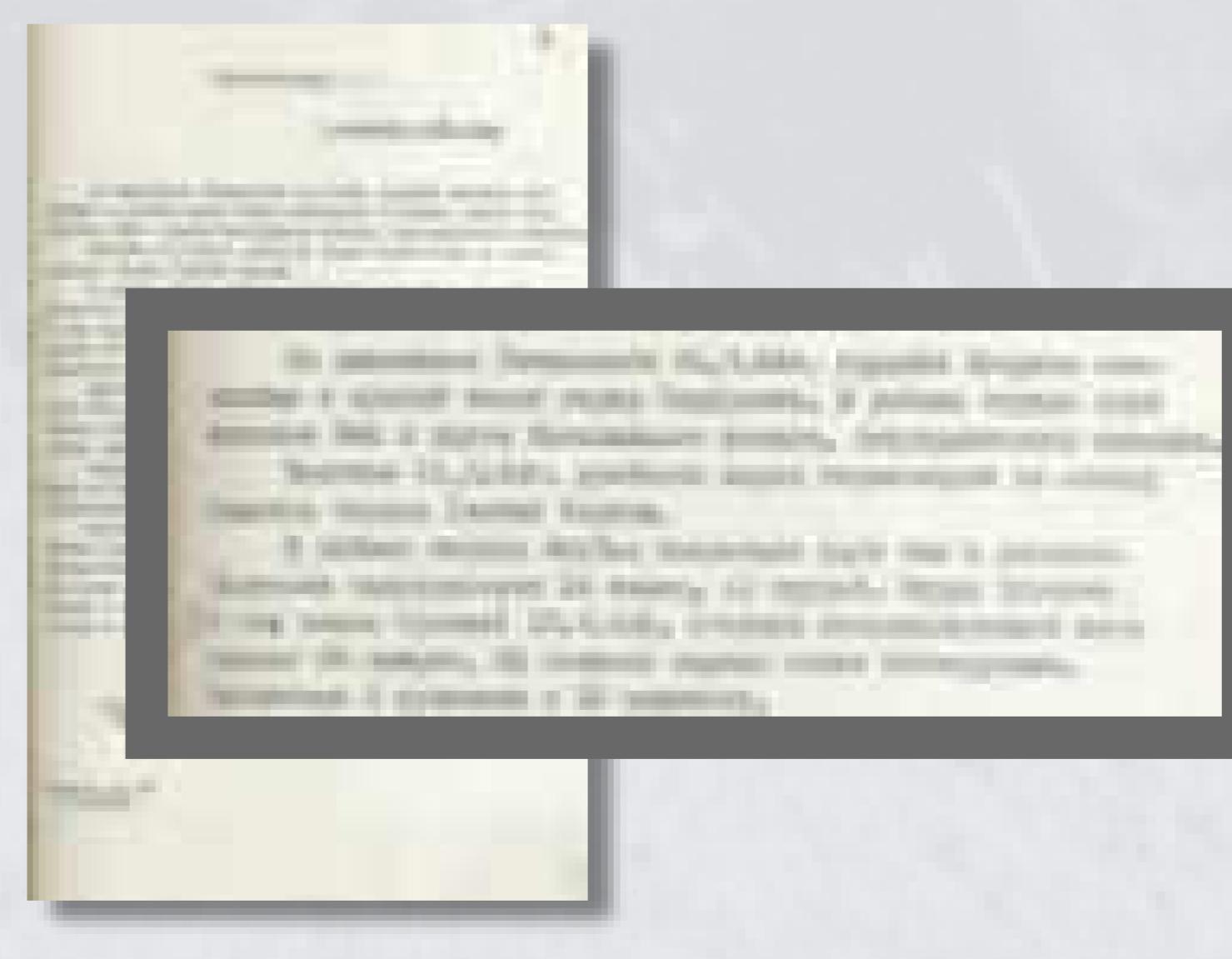
Письмо сотрудника секретариата В.М. Молотова
Н. Баскакова заместителю председателя
СНК СССР В.М. Молотову с перечнем вооружения,
направляемого СССР народно-освободительному
движению Словакии, с резолюцией Молотова.
Не позднее 3 сентября 1944 г.
РГАСПИ

Письмо заместителя уполномоченного
СНК СССР по иностранным военным
формированиям на территории СССР
генерал-майора А.М. Белянова заместителю
председателя Совета народных комиссаров
СССР В.М. Молотову с информацией
о количестве вооружения, доставленного
Советским Союзом в Словакию.
6-7 сентября 1944 г.
РГАСПИ

Списки командиров и бойцов
партизанских отрядов,
действовавших
на территории Чехословакии
в сентябре – ноябре 1944 г.
и представленных к наградам
Чехословацкой республики.
РГАСПИ

Телефонограммы по в/ч начальника
Украинского штаба партизанского движения
Т.А. Строкача заведующему отделом
международной информации ЦК ВКП(б)
Г. Димитрову и генеральному секретарю
ЦК КПЧ К. Готвальду о действиях
словакских партизанских отрядов
и просьбой о помощи для них.
1 и 9 сентября 1944 г.
РГАСПИ

«Красную Армию ждут с нетерпением...»: к 80-ой годовщине Словацкого национального восстания 1944 г.

Поставки осуществлялись следующим образом. Так, например, получив 2 сентября 1944 г. от Чехословацкой военной миссии в СССР запрос на переправку в Словакию, на аэродром «Три дуба», вооружения и боеприпасов (см. табл.), советское командование в тот же день решает полностью поддержать эти требования союзников из Словакии. Чехословацкая миссия, через которую в том числе осуществлялась связь с восставшими, в тот же день шлет в Лондон два донесения: «1. Начиная с ночи 3.IX русские начнут поставлять оружие. Первая партия на аэродром «Три дуба», последующие – в места, указанные Словацким военным комитетом. 2. а) пусть Словацкий военный комитет срочно сообщит место сбрасывания чехословацких и советских офицеров связи к пехотным дивизиям; всю помощь будут оказывать регулярно, в том числе для изолированных групп продовольствие и т.п.» Документы красноречиво свидетельствуют о том, что советская сторона не оставила словацких братьев без оружия в их борьбе с захватчиками.

Вспоминая о советской помощи словацким патриотам, необходимо особенно отметить подвиг советских летчиков. Как только Штабу партизанского движения при Военном совете 1-го Украинского фронта стала известна просьба словацких антифашистов наладить авиационный мост с советской стороной, то эта задача была поставлена опытному экипажу 646-го авиационного полка 208-й Краснознаменной авиационной дивизии, имеющему большой опыт выполнения боевых заданий в сложных условиях неизвестной местности. Экипаж капитана Василия Миновича Михалевича в ночь на 28 августа 1944 г. блестяще справился с этой задачей. Это был всего лишь один из примеров сотен самолёто-вылетов, совершенных с целью поддержки словацких братьев по оружию в экстремальных условиях горной местности, часто при сложной метеорологической обстановке, при сильном противодействии противника.

Несмотря на все трудности по обороне занятой восставшими территории, положение освобожденной Словакии вплоть до середины октября 1944 г. хотя и оставалось стабильно тяжелым, но не представлялось безнадежным. Так, удалось предотвратить поначалу успешное наступление немцев по направлению г. Зволен, рядом с которым находился и имеющий стратегическое значение аэродром «Три дуба». Помогла переброска соединений сформированной благодаря СССР 2-ой воздушно-десантной бригады. 9 октября 1944 г. генерал Ян Голиан даже послал в Лондон Чехословацкому правительству обнадеживающий рапорт.

Советские и чехословацкие войска проходят через границу Чехословакии. Переезд Дукля, Карпаты, 1944 г. РГАКФД

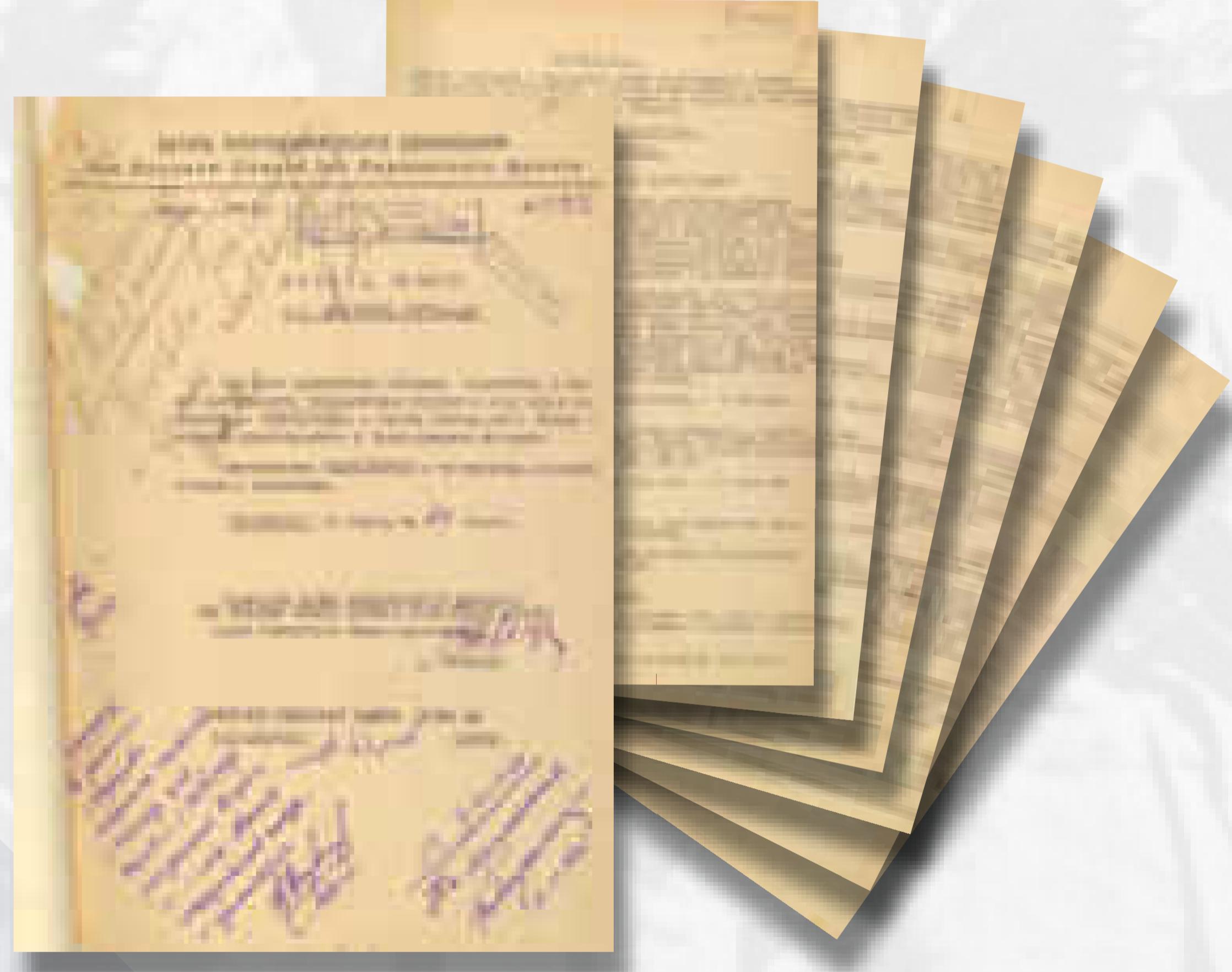
Командир	Численность, чел.	В том числе словаков, чел.
Величко	153	83
Квитинский	388	253
Биелик	450	365
Сачанский	113	91
Пола	348	251
Максимов	42	22

Пример численного и национального состава партизанских соединений на конец 1944 г. По данным докладной записи от 3 января 1945 г. РГАКФД

Письмо уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования РККА по иностранным военным формированиям на территории СССР А.М. Белянова в отдел международной информации ЦК ВКП(б) Л.С. Баранову с приложением докладной записки о положении в Средней Словакии. 20 октября 1944 г. РГАСПИ

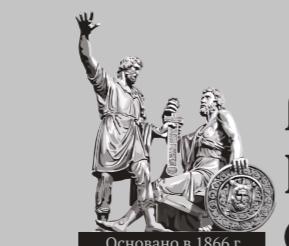
Копии докладов, свидетельств о боевой деятельности, списки бойцов партизанских отрядов, действовавших на территории Чехословакии в сентябре – ноябре 1944 г. и представленных к наградам. (В составе отрядов указана национальность – словацкие, русские, украинцы), направленные начальнику штаба партизанского движения при Военном Совете 1-го Украинского фронта И.М. Бовкуном и начальником отдела кадров указанного штаба А. Первовым заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г. Димитрову и генеральному секретарю ЦК КП Чехословакии К. Готвальду. 31 марта 1945 г. РГАСПИ

Однако имелись многочисленные проблемы, отсутствие решения которых могло привести к катастрофе. Кроме естественного для изолированного района дефицита необходимых для обороны ресурсов, на боевой эффективности восставших сказывались и проблемы в управлении воюющими соединениями. Как четко зафиксировал военный корреспондент Сергей Константинович Крушинский, основу военного сопротивления составляли части Словацкой армии, перешедшие на сторону Восстания. Однако их боеспособность на начало октября пока оставалась невысокой по причине слабости офицерского корпуса и отсутствия у вновь мобилизованных солдат соответствующего опыта. Партизаны воевали отлично. По имевшимся у него отзывам хорошо показала себя жандармерия, воевавшая лучше «полевых войск».

Здесь стоит отметить, что руководству повстанцев не удалось добиться более эффективного использования партизан, так как многие, многократно выросшие после начала Восстания партизанские соединения, оставались в свободной зоне, их не удалось переправить в тыл врага, где можно было добиться результатов в борьбе партизанскими методами. Не хватало координации действий, часто подводила связь. Для слаживания работы партизан и основой армии создается единое командование во главе с генералом Рудольфом Виестом.

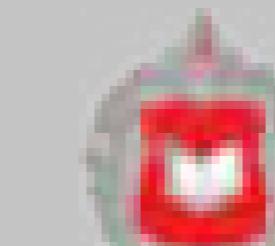
Имевшиеся трудности преодолевались во многом за счет огромного энтузиазма словацкого населения в контролируемой повстанцами области, его надежды на братскую помощь повстанцам от Советского Союза. Проводились многочисленные митинги, где с одной трибуны, проявляя единодушие достичь победы, к жителям могли обращаться как коммунист, так и священник. Тем не менее, большинство католических пастырей, ориентируясь на Андрея Шкрабика, епископа Банско-Бистрицкого, заняли выжидательную позицию.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

«Красную Армию ждут с нетерпением...»: к 80-ой годовщине Словацкого национального восстания 1944 г.

Ключевую роль в том, что повстанцы продолжали держаться и контролировать территорию Центральной Словакии, сыграло наступление в Карпатах войск 1-го Украинского фронта, под командованием маршала Ивана Степановича Конева. Силы левого фланга фронта не планировали изначально пробиваться через хорошо организованную немцами в горах оборону, их задачей было бы участвовать в продвижении вдоль Карпат при общем наступлении на г. Бреслау. Только информация о начале Восстания заставила советское командование скорректировать намеченные стратегические планы и начать бои за соединение с силами повстанцев.

Как следует из директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 2 сентября 1944 г., Маршалом Коневым была в срочном порядке подготовлена и согласована с Высшим командованием операция, «чтобы ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками». Было предусмотрено прорвать оборону противника, и «на третий день операции привлечь для наступления, из района севернее Стропков, 1-ю и 2-ю словацкие дивизии и партизан навстречу наступающим частям 38-й армии». При этом «2-ю чехословацкую воздушно-десантную бригаду к началу операции, по обстановке, или выбросить на парашютах в районе севернее Стропкова в расположение главных сил словацких дивизий или посадить на аэродромах». На 1-й день должны были занять приграничный г. Дукля, на 3-й день – выйти на границу, на 5-й – овладеть г. Прешов.

В кратчайший срок была произведена грандиозная подготовка. Уже 8 сентября 1944 г. началась реализация операции, которая столкнулась не только с усиленным сопротивлением врага, находящегося заведомо в более выгодном положении, но и с критическими проблемами, связанными с союзными чехословацкими частями. Если бойцы и многие офицеры этих сил проявляли героизм, стойкость и мужество наравне с советскими военнослужащими, то их командование подвело в самый ответственный момент. Как вспоминал маршал И.С. Конев, развертывание 1-го Чехословацкого корпуса проходило неорганизованно. При этом «командир корпуса генерал Ян Кратохвил не организовал управление войсками корпуса в момент его ввода в сражение. Более того, сам он находился в 25 км от поля боя и проводил, как ни странно, в своем штабе пресс-конференцию с иностранными журналистами». Еще вечером 7 сентября Иван Степанович Конев направил партизанским соединениям в Словакии требование связаться со словацким антифашистским военным руководством и вместе с 1-й и 2-й восточнословацкими дивизиями «наступать на север и выйти 10 сентября с. г. на словацкую границу в районах Черемха, Вышни Комарник, перевал Дукля, гора Черемха, Нижняя Полянка, удержать в своих руках шоссейные дороги, идущие на Прешов от Санок, Кросно и Яспло». Этот ключевой момент операции не мог быть реализован по вине повстанческого командования, позволившего немцем разоружить словацкие дивизии.

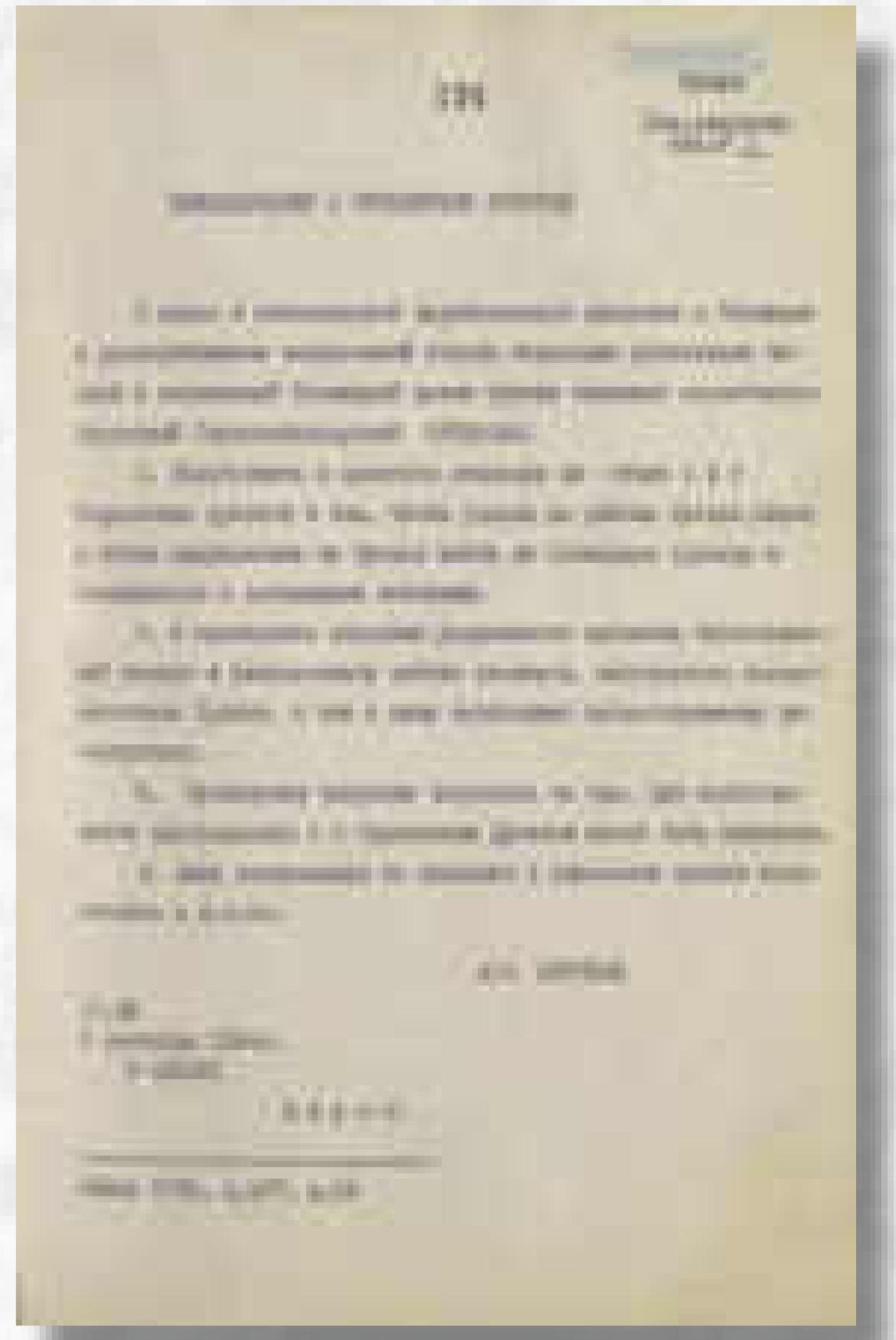

Партизаны бригады имени Сталина под командованием А.С. Егорова в горах Низкие Татры в Словакии. Чехословакия, 1944 г.
РГАКФД

Директива Генерального штаба
Красной Армии от 2 сентября 1944 г.
№ 204651 командующему
1-ым Украинским фронтом
маршалу И.С. Коневу на проведение
наступательной операции
с целью выхода на Словацкую
границу и соединения
со словацкими войсками.
ЦАМО

Доклад командующего войсками
1-го Украинского фронта маршала И.С. Конева
от 2 сентября 1944 г. в Ставку ВГ о встрече
с заместителем командующего армейской
группой словацкой армии полковником
Тальским по вопросу организации совместных
действий с частями Красной армии и соединения
со словацкими частями и партизанами.
ЦАМО

Директива Генерального штаба
Красной Армии от 3 сентября 1944 г.
№ 204670 командующему
4-ым Украинским фронтом
на наступление правым
флангом фронта с целью
выхода на границу Словакии
и соединения со словацкими
войсками и партизанами.
ЦАМО

Доклад
плана операции
командующего
1-ым Украинским
И.С. Конева
т. И.В. Сталину
от 3 сентября 1944 г.
о выходе на словацкую
границу и соединении
со словацкими частями
и партизанами.
ЦАМО

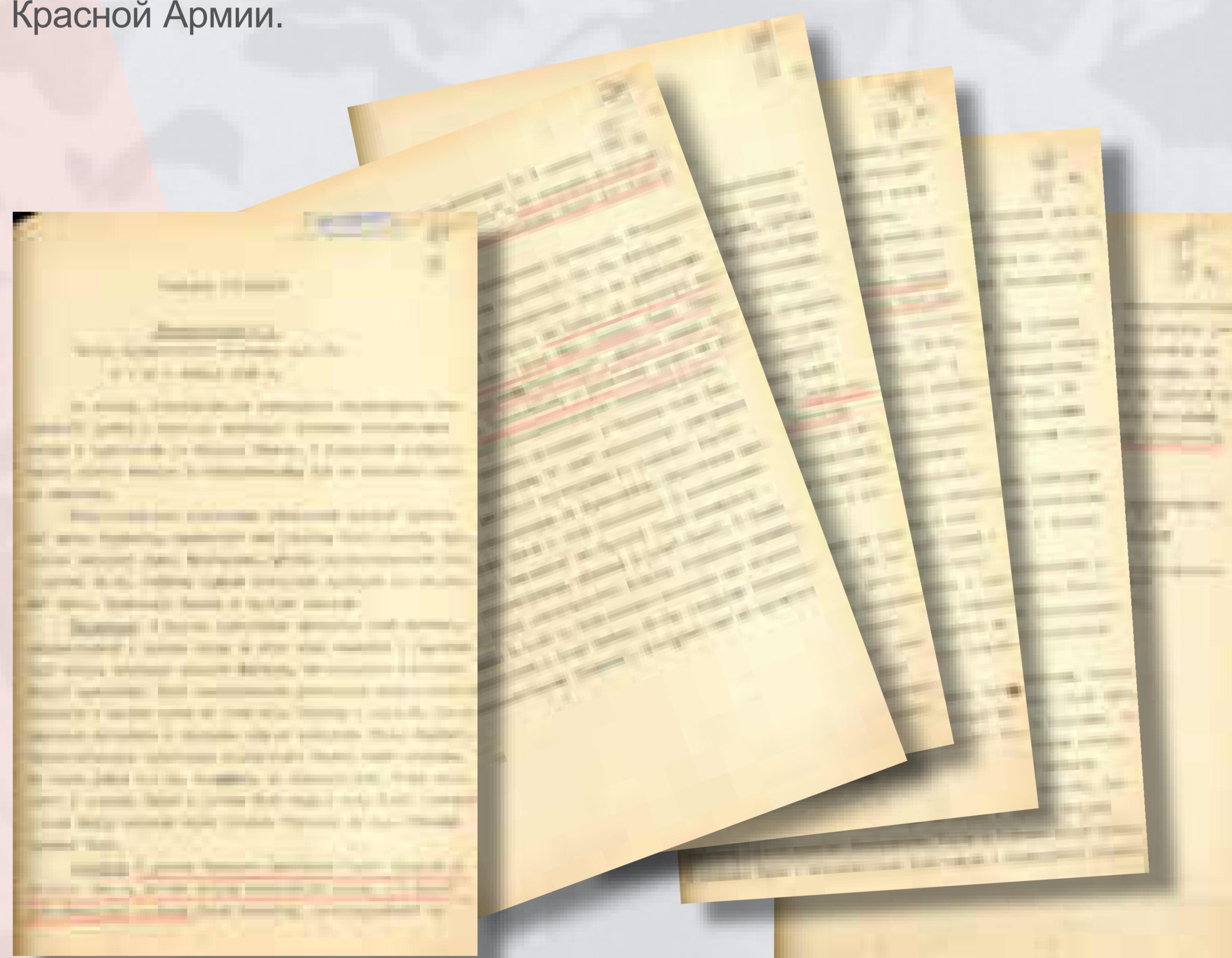
«Красную Армию ждут с нетерпением...»: к 80-ой годовщине Словацкого национального восстания 1944 г.

Однако, несмотря на то что операция не была реализована согласно намеченному плану, ее проведение оттянуло практически все имевшие на северо-востоке у противника силы, что позволило держаться повстанцам достаточно продолжительное время. О военно-политической обстановке на территории, занятой словацкими повстанцами, говорил заместитель военного отдела газеты «Правда» Борис Полевой: «Солдаты и офицеры сильно ненавидят немцев и горят желанием поскорее очистить свою землю с помощью Красной армии, которую они ждут с нетерпением... Население восхищается Красной армией». Изменение в середине октября военно-политической ситуации в Венгрии кардинально повлияло на положение на словацко-венгерской границе: этот участок был самым слабо защищенным, а после установления в стране более радикального в своей служливости Третьему рейху режима Салаши, немцы могли теперь полностью использовать венгерскую территорию для подавления Восстания. Уже 20 октября 1944 г. его руководству стало ясно, что противник начал наступление на всех участках словацкой обороны. Начинается захват центральных городов свободной зоны, утром 27 октября 1944 г. пал г. Банска-Бистрица.

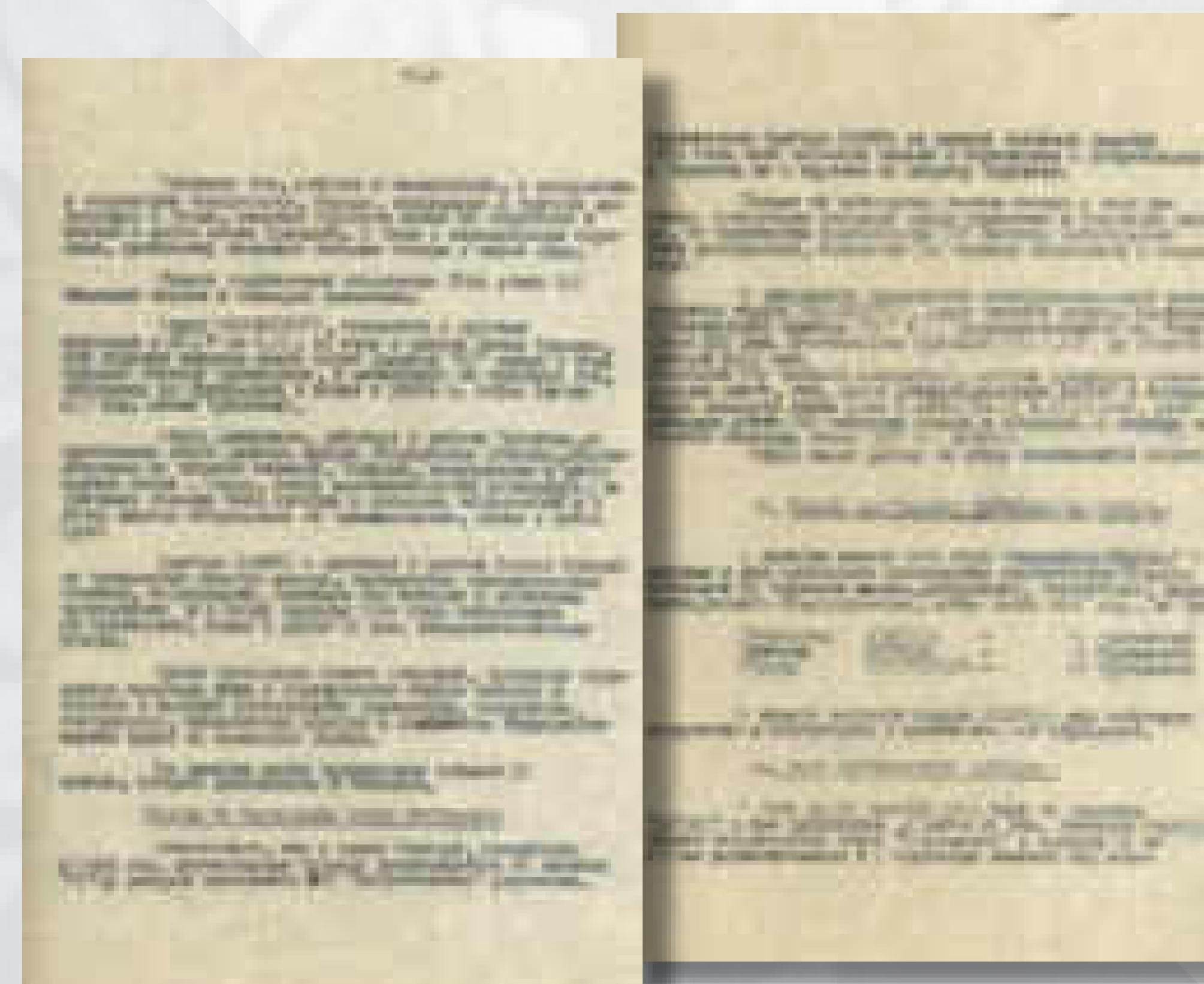
Военному руководству Восстания не удалось организовать упорядоченный переход регулярной армии на партизанские формы борьбы. В основном наиболее боеспособными оказались старые партизанские соединения, хотя и кадровый состав значительно изменился за счет пополнения из числа военнослужащих потерпевшей поражение повстанческой армии. Именно эти соединения, координируя свою деятельность со штабами фронтов, ведя войну в тылу врага, способствовали дальнейшему освобождению Словакии при решающем вкладе Красной Армии.

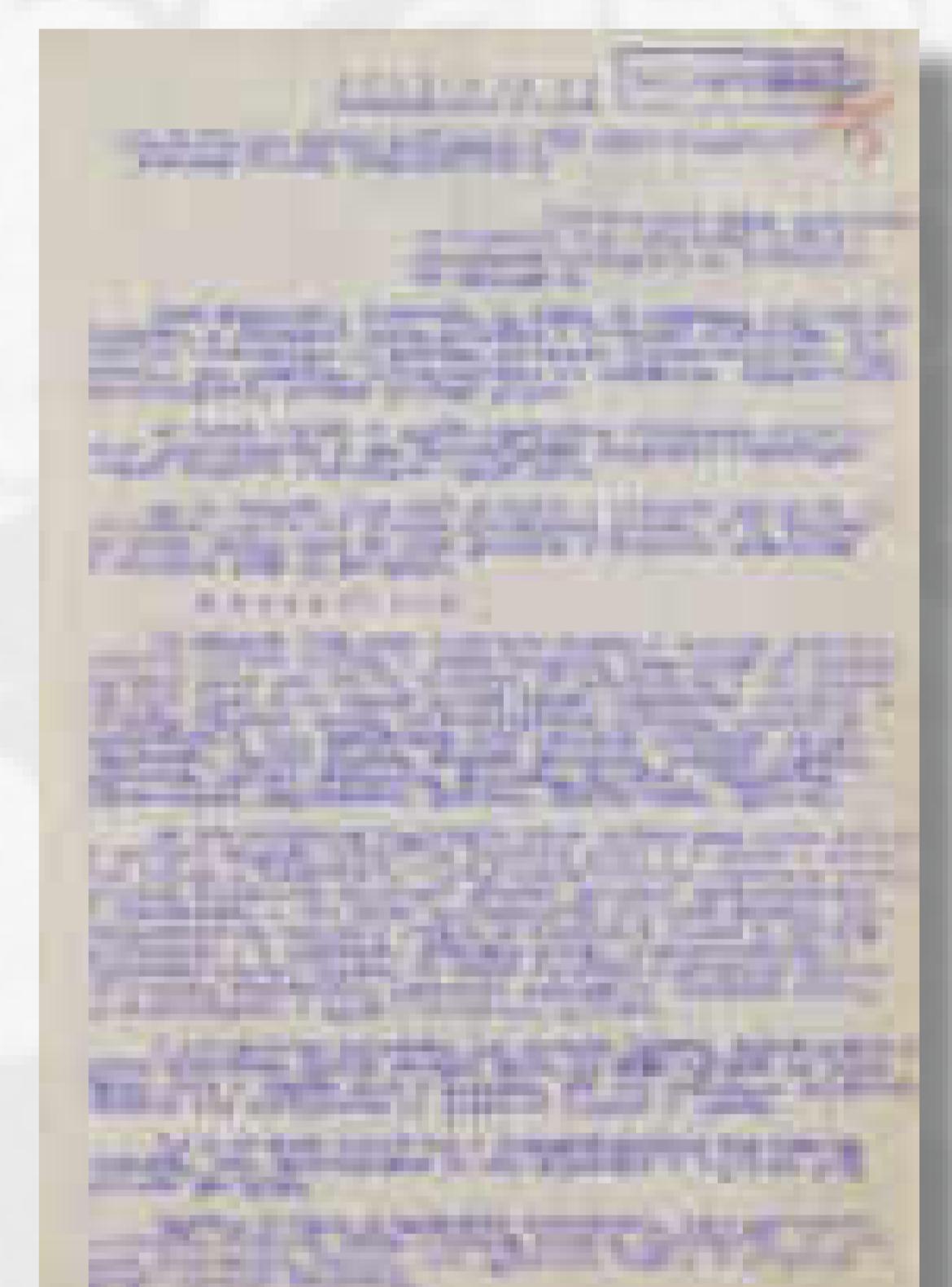
Вид зимнего партизанского лагеря соединения имени Сталина под командованием М.И. Щукаева, действовавшего в Чехословакии. Черный заг., 1944 г.
РГАКФД

Разведдонесения начальника штаба партизанского движения при Военном Совете 1-го Украинского фронта Н.М. Бовкуна за период с 1 по 15 января 1945 г. с информацией партизанской разведки о положении в оккупированной Братиславе, направленные генеральному секретарю ЦК КП Чехословакии К. Готвальду.
Январь 1945 г.
РГАСПИ

Отчеты начальника штаба партизанского движения при Военном Совете 1-го Украинского фронта Н.М. Бовкуна, начальника оперативного отделения данного штаба И.Л. Куприкова и чехословацкого представителя при данном штабе А. Шрама о работе штаба с 1 октября 1944 г. по 22 января 1945 г. с информацией о партизанском движении в Словакии в этот период.
31 декабря 1944 г.; 8 и 25 января 1945 г.
РГАСПИ

Показания жительницы Анны Корбеловой о восстании 1944 г., из протокола опроса начальника 7-го отделения 7-й гвардейской Армии гвардии майора Козлова. с. Вамошнико на 15 февраля 1945 г.
ЦАМО

Страдания гражданского населения во время боев.
Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации

Страдания гражданского населения во время боев.
Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации

Пленные повстанцы.
Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации

Немцы и словацкие коллаборационисты.
Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации

ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛОВАКИИ ОТ НАЦИСТСКИХ ОККУПАНТОВ: РЕГУЛЯРНЫЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ С СОЮЗНИКАМИ ЗАВЕРШАЮТ ДЕЛО ВОССТАНИЯ

Изменение военно-политической ситуации в Венгрии, упрочнение там гитлеровских позиций в середине октября 1944 г., создало благоприятные условия для наступления немцев для подавления Восстания также со стороны практически незащищенной словацко-венгерской границы. В основе же этих событий в Будапеште лежали попытки Миклоша Хорти выйти из войны на благоприятных для Венгрии условиях, которые окончились неудачей по причине непоследовательности этой линии венгерского руководства. За такой двусмысленной политической хортистского режима стояло его нежелание какого-либо сотрудничества с советской стороной, на которое все же пошли только из-за успехов Красной Армии, когда стало ясно, что Венгрия и так будет в ближайшем времени очищена от нацистов прямой силой советского оружия.

В итоге на конец октября антигитлеровские силы имели, с одной стороны, поражение Восстания в Словакии, с другой — продвижение Красной Армии на востоке венгерской территории. Если бы Венгрия более последовательно взаимодействовала в эти октябрьские дни с СССР, вышла бы из войны его союзником и немецкие силы были бы там изолированы, то не только спасла свое положение, но и тем самым помогла бы Восстанию — Красная Армия имела бы возможность соединиться со словацкими повстанцами с юга.

Сложившаяся же ситуация — установление диктатуры Ференца Салаши в Венгрии и поражение Словацкого национального восстания — вывела ход боевых действий в этой части Центральной Европы, можно сказать, в естественное для него русло, когда продвижение Красной Армии происходило по направлению вдоль южных и северных склонов Западных Карпат, а не через труднодоступную и хорошо пригодную для немецкой обороны горную местность Словакии.

Задача Красной Армии и ее союзников на словацкой территории состояла в отвлечении немецких сил от направления главных ударов, создания постоянного напряжения и сковывания войск противника, и вслед за успехами советских частей на севере и юге, методичном продвижении вперед, освобождении страдающего под оккупацией народа Словакии.

Эта задача не была тривиальной, имея малые, по сравнению с основными направлениями, силы, приходилось буквально вгрызаться в глубоко эшелонированную немецкую оборону, шаг за шагом продвигаться к заветной Победе. В этих условиях всесторонняя помощь и моральная поддержка словаков — партизан и гражданского населения — имела для советских солдат огромное значение. Доброжелательное, а часто и жертвенное отношение словаков к бойцам Красной Армии было явлением повсеместным.

Проиллюстрировать всю сложность освобождения крупного города можно воспоминаниями начальника Политотдела 17 гвардейского стрелкового корпуса Н.С. Демина. Когда советские подразделения подошли к Попраду, в ночь на 27 января одному из местных жителей удалось пробраться из контролируемого немцами города к красноармейцам. Он рассказал о сложившейся там ситуации: «В Попрад прибыли специальные гитлеровские подразделения, перед которыми поставлена задача полностью уничтожить город. Если не принять мер, Попрад взлетит на воздух. <...>

Мы стали расспрашивать... Он рассказал, где у гитлеровцев расположены артиллерия, минометы. Нет, он никогда не был военным. У него очень мирная профессия. И полз он сквозь осиновый рой пуль вовсе не потому, что такой уж храбрый. Просто очень любит свой родной город.

— Помогите, братцы!

Мы планировали брать Попрад через два дня — нужно было подтянуть артиллерию, произвести перегруппировку сил. Но нельзя же допустить, чтобы тысячи людей остались без кровя, чтобы красивый город, который мы днем наблюдали в бинокли, превратился в груду развалин!

Я отправился к комкору. Генерал согласился, мешкать нечего. Штаб выработал план незападной атаки. <...>

Сутки прошли в напряженной работе. <...> К рассвету он [город] был очищен от фашистов, не успевших сделать свое черное дело. Попрад был спасен от разрушения.

Трудно описать словами, что творилось на улицах! Почти на каждом здании реяли трехцветные чехословацкие и алые советские флаги. Машины еле двигались, стиснутые со всех сторон живым гудящим людским потоком. Солдат обнимали, качали на руках. Улыбки, слезы радости, объятия!»

Из книги А.А. Гречко «Через Карпаты», 1970 г.

Газета «Правда». 5 апреля 1945г.

В период наступления воск Красной Армии в ноябре-декабре 1944 г. были освобождены восточнословацкие города Гуменне, Михайловцы, Требишов, на юге — Левице, Торналя, Римавска-Собота. В январе 1945 г. развернулось грандиозное наступление Красной Армии на всем фронте от Балтики до территории южнее Карпат. В этот завершающий войну период главным направлением удара было наступление от Варшавы на Берлин. Войска же 4-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов должны были продолжить ликвидацию Будапештской группировки противника, занять Вену, освободить Чехословакию с деоккупацией важнейших промышленных районов в Чешских землях, тем самым не позволить перебросить находящиеся здесь части непосредственно в Германию, лишить противника важнейшей промышленной и сырьевой базы.

Освобождение Словакии входило в общий план наступления в рамках операций на юге Польши и севере Венгрии по занятию промышленных центров Моравии и Силезии. На первом этапе зимнего наступления 4-й Украинский фронт должен был выйти на линию городов Новы-Тарг и Краков в Польше, Спишка-Нова-Вес и Попрад в Словакии, на втором — преодолеть мощную оборону промышленного района Моравской Остравы. Войска 2-го Украинского фронта на первом этапе должны были продвинуться на рубеж словацких городов Зволен, Новы-Замки, Комарно, на втором — в Моравию, взяв г. Брно. Соответственно, продвижение на втором этапе в Чешские земли предусматривало деоккупацию Западной Словакии.

Бои проходили тяжело, немцы хорошо подготовились к обороне, в виду благоприятного рельефа и зимних погодных условий могли нанести существенный урон наступающим частям красноармейцев и бойцам Чехословацкого армейского корпуса. Советское командование делало все возможное, чтобы минимизировать потери, исключить жертвы среди мирного населения, повреждение и утрату различных ценностей, имеющих как культурное, так и материальное значение для словацкого народа. 19 января 1945 г. противник был выбит из самого крупного в Восточной Словакии г. Кошице, не удалось ему удержать и важный для всей Северо-Восточной Словакии центр — г. Прешов. 28 января 1945 г. не устоял и занятый врагом г. Попрад.

Символическим для всех словаков стало освобождение главного города Восстания — Банской-Бистрицы 25 марта 1945 г. и столицы Словакии — Братиславы 4 апреля 1945 г. Затем из крупных городов на западе 10 апреля немцев изгнали из г. Тренчин, и только 30 апреля — из г. Жилина.

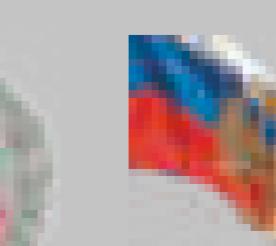
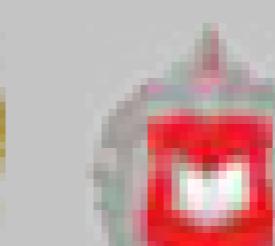
По разным оценкам в боях за освобождение Словакии погибло от 60 до 90 тыс. советских солдат и офицеров. Вечная им память!

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Институт СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СОВЕТСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ МИРНОЙ ЖИЗНИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

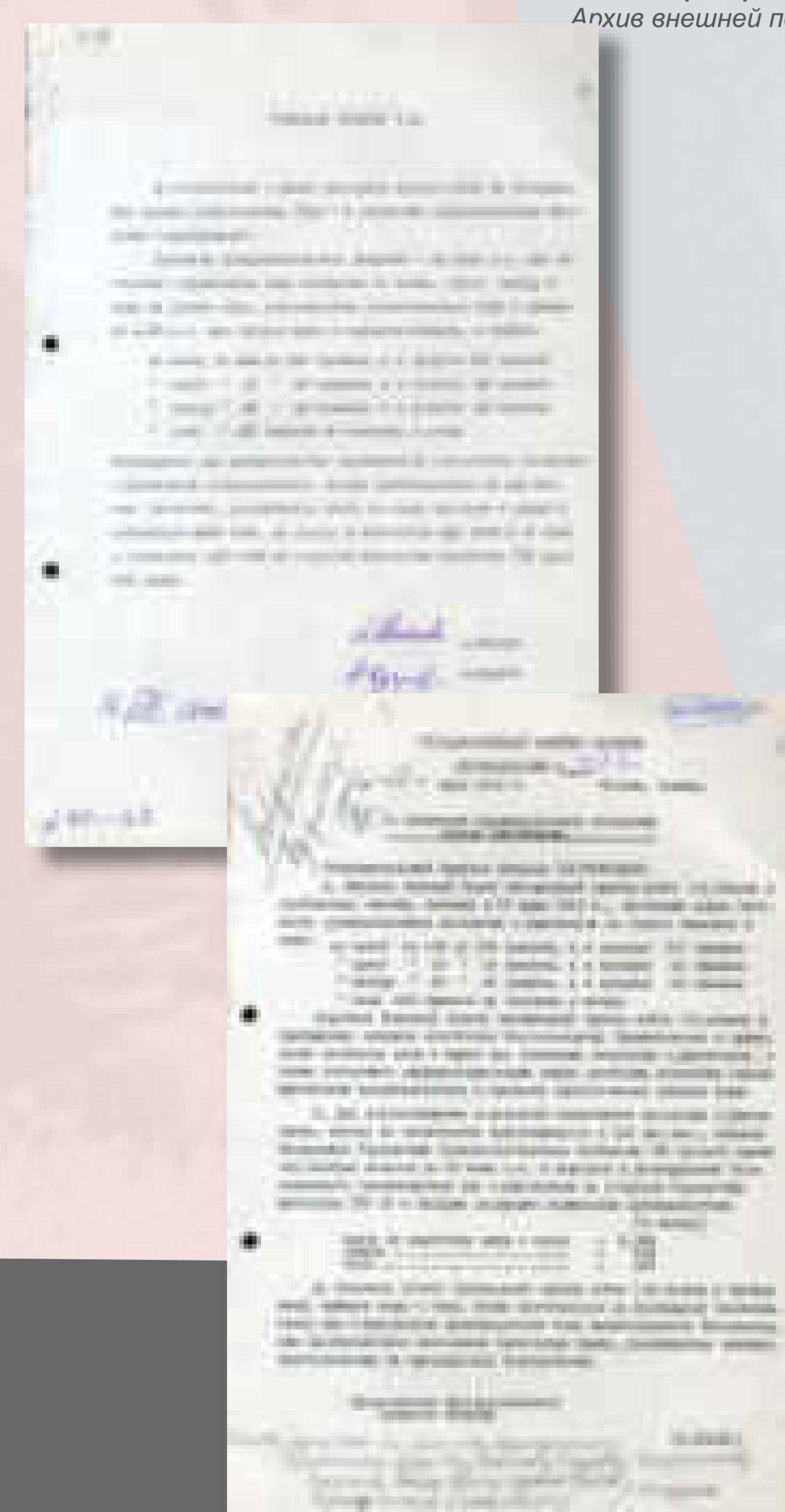
С самых первых шагов солдата-освободителя на словацкой земле Советский Союз делал все возможное, чтобы оказать помощь гражданскому населению. Свидетельством этому множество. Например, можно указать на запросы командования 1-го Чехословацкого армейского корпуса. 18 октября Л. Свобода обращается с просьбой выделить дополнительно запасы муки для обеспечения около тысячи человек, проживавших в перешедших под контроль антигитлеровских сил словацких селах. Через два дня Посольство Чехословакии в Москве передает эту просьбу советской стороне. В этот же день, несмотря на все трудности военного времени, по распоряжению Верховного главнокомандующего И. Сталина безвозмездно выделяется 500 т муки, которые в скором времени доставляются бедствующим жителям освобожденных приграничных сел.

Естественно, что продовольственная ситуация еще долго оставалась критической, даже в конце февраля 1945 г., когда была освобождена значительная часть территории Восточной Словакии. В этой связи и не прекращались просьбы о поддержке со стороны словацких властей к СССР. Советский Союз обеспечивал соответствующие поставки, что можно проиллюстрировать на решении по снабжению населения Братиславы летом 1945 г. по привычным для советских стандартов нормам, то есть в целом относясь к словакам в области продовольствия также как и к своим гражданам, наравне с ними.

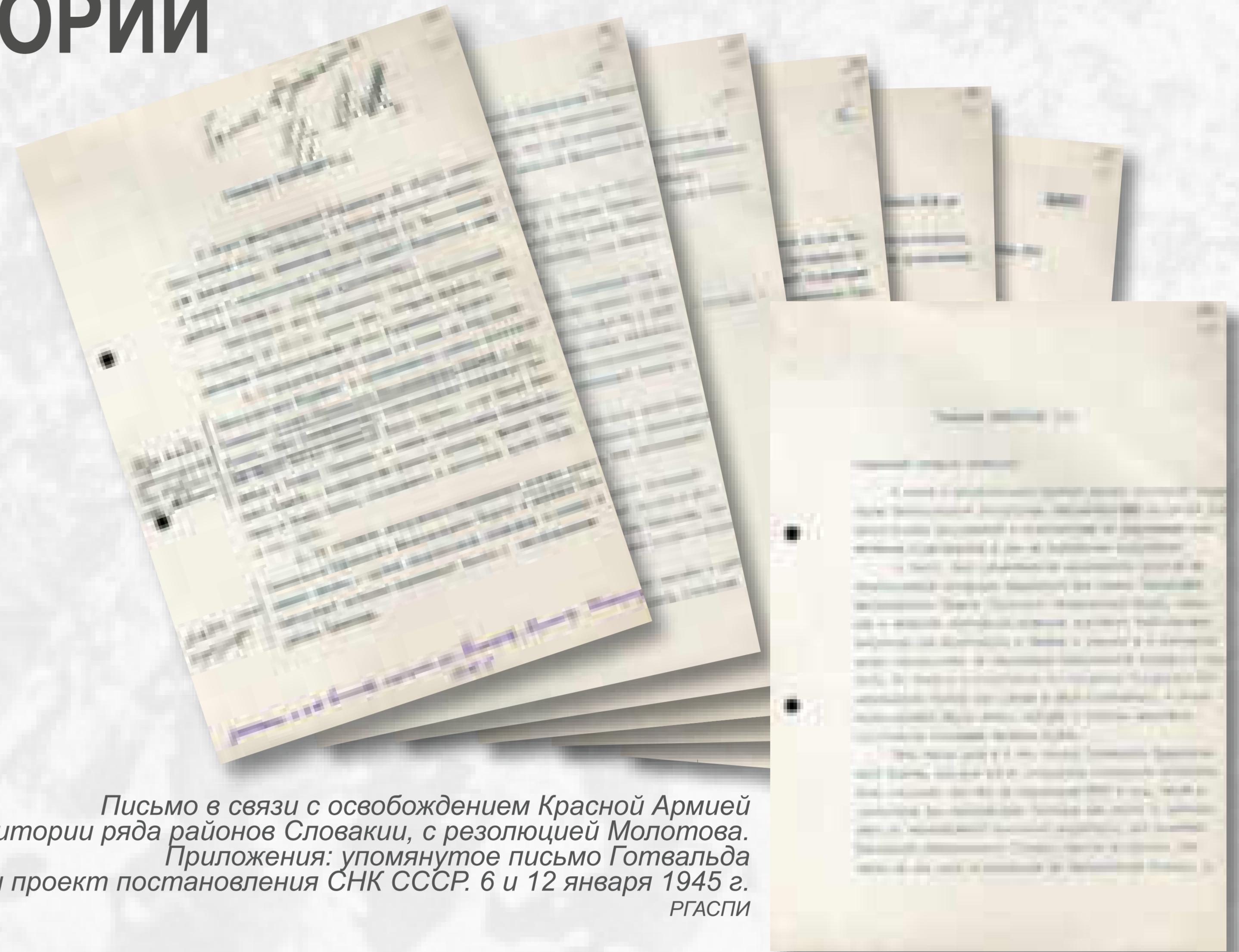
Советская сторона посыпала остро нуждающейся Словакии не только продовольствие, но и оказывала другую значимую помощь. Так, она содействовала оперативному переезду Словацкого национального совета из восточнословацкого города Кошице в освобожденную столицу Словакии – Братиславу. Здесь имело важное значение не только техническое решение данного вопроса в условиях разрухи, нехватки транспорта и прочих проблем, но и политический аспект вопроса. Ведь тем самым СССР способствовал эффективному продвижению Советом главной с точки зрения сохранения словаками своего суверенитета задачи – оставаться основным центром власти на словацкой территории.

Очень много советские части сделали для первичного восстановления пострадавшей в результате немецкой оккупации и боев инфраструктуры (восстанавливались дороги, транспорт и т. д.), что было крайне важно для нормализации жизни в освобожденных словацких городах и поселках.

Телеграмма делегата чехословацкого правительства Ф. Немца заместителю народа комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому и председателю правления Государственного банка СССР Н. А. Булганину об экономической обстановке на освобожденной территории Словакии. 22 февраля 1945 г.
Архив внешней политики РФ

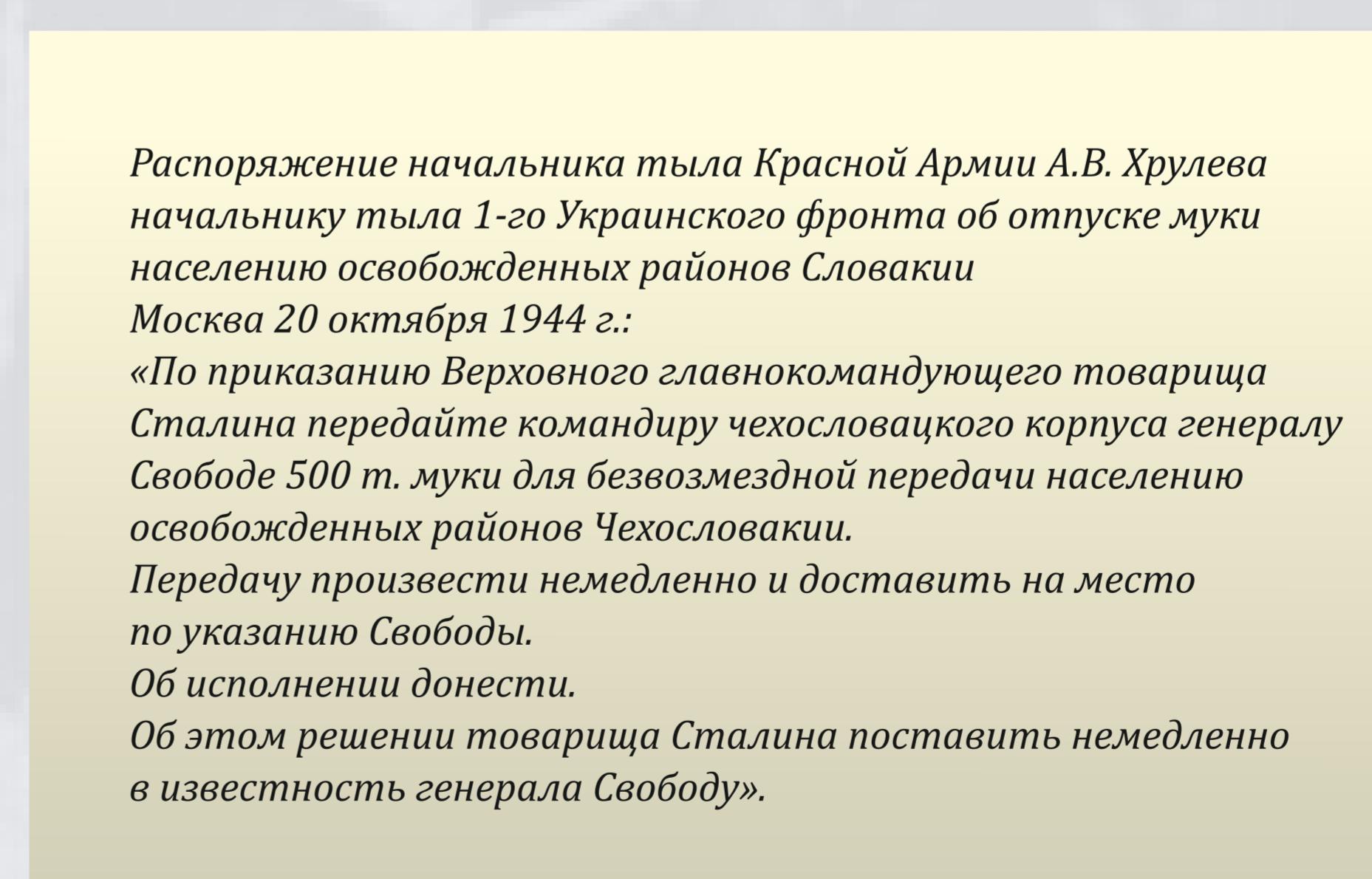
Постановление ГКО СССР №9524
«О снабжении продовольствием населения города Братиславы». Приложения: докладная записка заместителя председателя СНК СССР А.И. Микояна и заместителя наркома обороны СССР А.В. Хрулева И.В. Сталину и проект постановления. 17 июля 1945 г. РГАСПИ

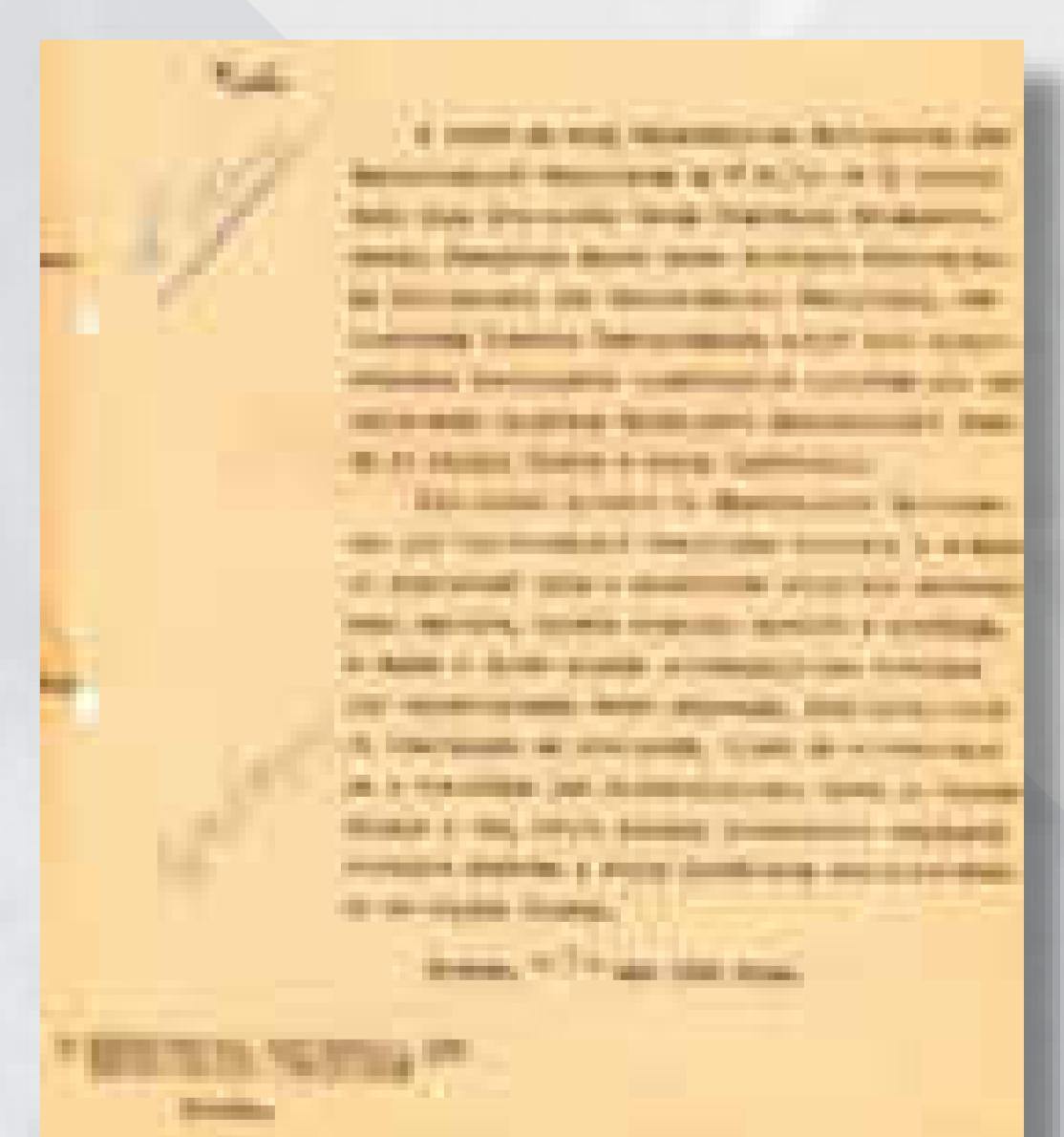
Письмо в связи с освобождением Красной Армией территории ряда районов Словакии, с резолюцией Молотова.
Приложения: упомянутое письмо Готвальда и проект постановления СНК СССР. 6 и 12 января 1945 г.
РГАСПИ

Докладная записка «О деятельности Национального Совета Словакии». Имеются сведения о деятельности Совета по руководству восстанием в Словакии в 1944 г. 5 июня 1945 г.
РГАСПИ

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Декабрь 1943 г. – май 1945 г., 1983 г.

Нота посольства СССР в Чехословакии в МИД Чехословакии о готовности предоставить необходимые транспортные средства для перехода Словацкого Национального Совета из г. Кошице в г. Братиславу. 3 мая 1945 г.
Архив внешней политики РФ

ПАМЯТЬ О СЛОВАЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВОССТАНИИ В СЛОВАКИИ, СССР, СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССИИ И РОССИИ

Основы для сохранения памяти о героях Восстания, о словацких и русских антифашистах начали закладываться еще в самый разгар событий, когда переживания, связанные с ними мысли и эмоции, были совсем свежими. Выражалось это по-разному: как на самом высоком государственном уровне в виде официальных приветствий, публикаций, мемориальных мероприятий, так и в различных местных инициативах, самом простом общении между людьми, зарождавшихся в обычных семьях традициях по увековечиванию подвигов героев войны. В качестве примера можно обратиться к истории боя группы партизан за мост около села Липтовски Петер. В конце января 1945 г. немцы, планируя свое отступление, заминировали этот железобетонный мост, о чём стало известно партизанам. Бойцу Павлу Алексеевичу Колесникову удалось нарушить дистанционное управление установленного фашистами взрывного устройства. Естественно, завязался бой. Мост удалось уберечь ценой жизни 11 партизан. П.А. Колесников был с почестями похоронен в деревне неподалеку. Провожали его в последний путь всем селением, словно родного для всех местных жителей сына и брата. Через двадцать лет после этих событий, в 1965 г. у моста был установлен памятник с именами 11 партизан-героев.

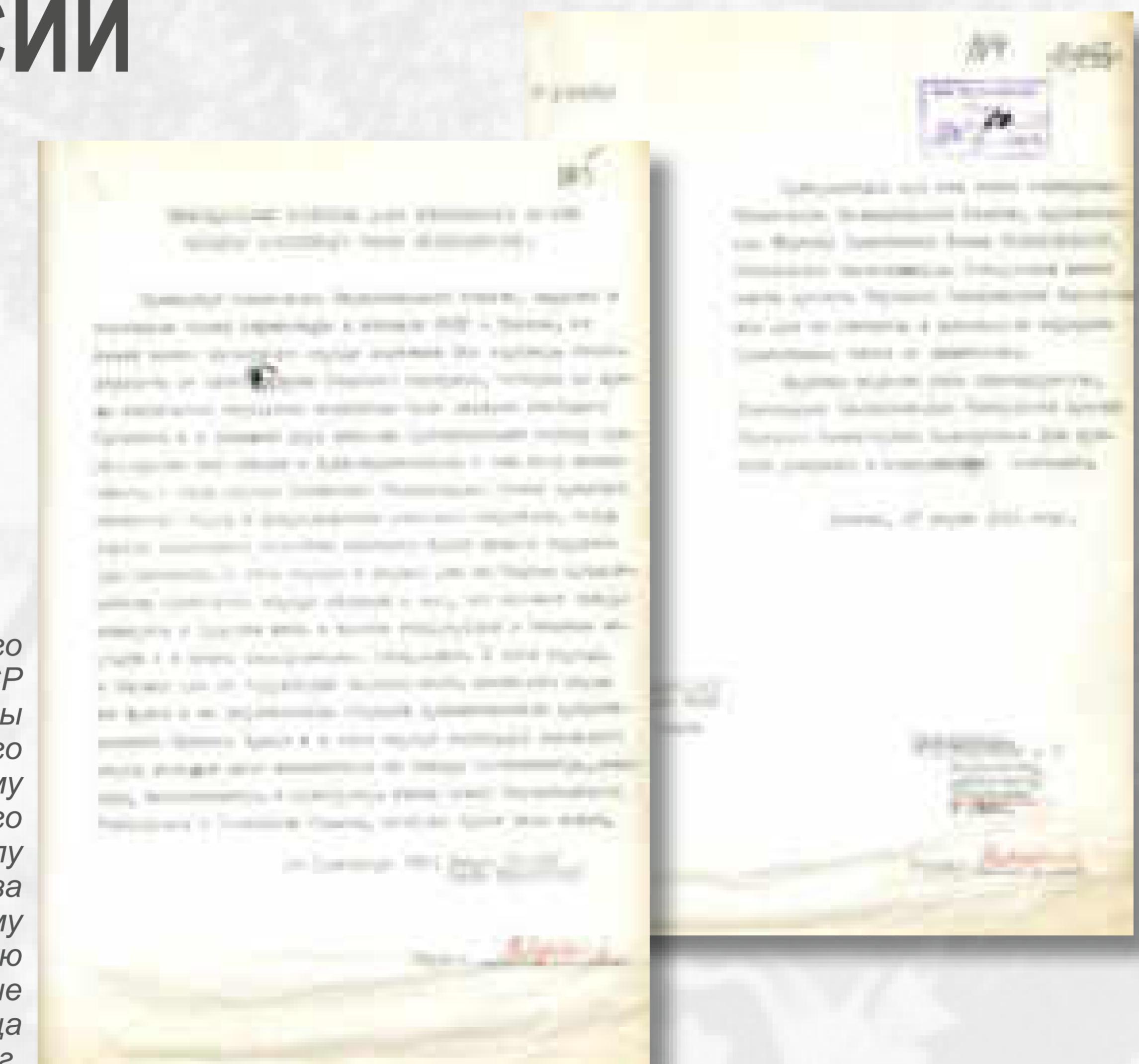
Так, постепенно складывалось соответствующее мемориальное пространство. Система, в которой каждый ее элемент занимает определенное иерархическое место. От достаточно многочисленных памятных знаков, увековеченных захоронений павших воинов до занимающих центральное место крупных памятников, таких как Памятник Словацкому национальному восстанию в Банске-Бистрице, где монументальная архитектурная композиция в честь героев Восстания и жертв нацистов одновременно является пространством музеиного комплекса.

Внутри этого общего пространства памяти можно рассматривать и мемориальные места, связанные со словацкими борцами против фашизма в Белоруссии и России. Например, посвященные Яну Налепке в белорусском Ельске или словакам-антифашистам в Красногорске под Москвой.

Памятник словакам на кладбище недалеко от бывшей Центральной антифашистской школы в Красногорске под Москвой (сегодня – мемориальный музей)

Нота чехословацкого правительства в МИД СССР с текстом телеграммы Словацкого Национального Совета командующему войсками 2-го Украинского фронта маршалу Советского Союза Р.Я.Малиновскому с благодарностью за освобождение г.Банска-Бистрица 27 марта 1945 г.

Воспоминания лютеранского пастора Эмиля Янотки д. Прибылина, 27 февраля 1945 г.
«С большой благодарностью вспоминаю милого русского парня Павла Алексеевича Колесникова. Вся деревня Прибылина любила его за его прекрасный характер и называла его своим сыном Павликом. Когда он, храбрый партизан, погиб в бою за освобождение от немцев Прибылины, Ваеришова, Сваты-Петра, Липтовски-Градка тяжело раненный миной, все жители деревни плакали о нем. Свое горе они проявили таким участием в похоронах, какого никто в нашей деревне не помнит. Стар и млад, как дружная семья, провожали его в последний путь. Пусть будет вечной его память! Пусть будет легкой ему наша братская словацкая земля!»

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4: Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г.

Отмеченные особым образом места памяти повествуют нам посредством специфического языка пластических искусств о событиях тех лет. Естественно, происходило их осмысление и через обращение к искусству слова. О словаках-антифашистах имеется богатая литература: начиная от мемуаров участников Восстания, заканчивая художественными произведениями, где действующие герои являются собой тот или иной собирательный образ.

Не остался в стороне и кинематограф. Некоторые из отснятых картин были созданы совместно, в рамках советско-чехословацкого сотрудничества. Например, полнометражный цветной художественный фильм «Завтра будет поздно» (1972 г., киностудия «Беларусьфильм» и Словацкое фильмопроизводство) или соответствующие сюжеты в киноэпопее «Солдаты свободы» (1977 г.). Сегодня, когда в некоторых странах пытаются грубо фальсифицировать историю Второй мировой войны, деятельность по увековечиванию подвига словаков-антифашистов становится особенно актуальной. Существующая без малого 80 лет традиция памяти о Словацком национальном восстании и русско-словацком боевом братстве позволяет эффективно проводить данную работу. С уверенностью можно сказать, что различные инициативы в этой сфере будут и дальше находить поддержку среди всех антифашистов и сторонников взаимовыгодных дружественных отношений между Словакией и странами, возникшими на постсоветском пространстве, в первую очередь Россией – государством, последовательно проводящим политику неприятия любых форм нацизма, борющимся против его адептов и их покровителей, страной, оказывающей помощь жертвам, пострадавшим от рук приверженцев этой страшной человеконенавистнической идеологии!